

18+

Татьяна Абалова

ЛЮБИ ВО МНЕ ТЬМУ

Татьяна Абалова
Полюби во мне тьму

«Автор»

2018

Абалова Т.

Полюби во мне тьму / Т. Абалова — «Автор», 2018

Высший демон Кразимион случайно узнает, что мучающий его недуг – эхо проклятия, от которого можно избавиться, лишь влюбив в себя человеческую женщину. Уверенность в успешном завершении миссии быстро тает, когда обнаруживается, что люди не видят гостей с Обратной стороны. Призрачную команду, куда, кроме наследника, входят ангелы, непрерывно строчащие на него доносы, привидение, теряющее память с восходом солнца, и демон грешной любви, объединяет общая цель: привести строптивую деву к Порогу. Только там магические чары, довлеющие над каждым из скитальцев, развеются. Но чем ближе к концу пути, тем яснее понимание, что расстаться с жертвой будет совсем непросто. Это как вырвать собственное сердце.

© Абалова Т., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1. Странная болезнь	5
Глава 2. Непокорная дочь	9
Глава 3. Первые встречи	14
Глава 4. Царство всегда начеку	19
Глава 5. Грозные раскаты	22
Глава 6. Волосики золотые, глазки васильковые	28
Глава 7. Еще один взгляд на происшествие	31
Глава 8. Тоска	34
Глава 9. Последнее свидание	37
Глава 10. Ненависть	41
Глава 11. Отчаяние	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Татьяна Абалова

Полюби во мне тьму

Глава 1. Странная болезнь

Раз в сто лет Кразимиона начинало тошнить. Позывы накатывали тяжелой волной, заставляя сложиться вдвое, на лбу выступал пот, а в теле появлялась такая слабость, что он, один из сильнейших демонов Обратной Стороны, падал на колени.

Приступы изматывали, а поза ребенка в утробе, в которой ему становилось чуть легче, унижала. Его, отпрыска знатных семейств Орего и Стратусов, не должны были видеть корчащимся на полу. Вот и стоял он на коленях, до боли сжав зубы. Жалость, которую он читал в глазах матери, и брезгливость, с которой искривлялось лицо отца – убивали. Высший демон, входящий в свиту Темного Владыки, не может быть слаб.

Приступ как начинался, так и заканчивался внезапно, приблизительно через пятнадцать лет, которые он вынужден был проводить в Красных горах – подальше от любопытных глаз.

– Что за проклятие? – не раз в отчаянии кричал он в гулкую пустоту пещеры, но ответом служил лишь дикий хоровод летучих мышей, пугающихся его воплей.

Краз время от времени помышлял войти в смертоносную лаву, текущую в этой части гор Обратной Стороны, чтобы раз и навсегда покончить с изматывающей болезнью, но жажда жизни брала свое. Ведь все последующие годы он чувствовал себя сносно. Правда, нет-нет и сжимала сердце смертельная тоска. Демон чувствовал какой-то неясный зов, иногда он становился таким сильным, что темнело в глазах. Но постепенно и он стихал.

Всего лишь тридцать спокойных лет из ста отводилось ему до начала следующего приступа.

Однажды необъяснимая болезнь застала его в пути. Краз направлялся к Порогу с подопечным, случайно попавшим на Обратную Сторону. На границе демона ждали представители Заоблочного Царства, чтобы забрать «невинно замученного». Этот старик появился в карательной зоне «Возмездие» под именем Джордано и частенько жаловался, хватая Кразу за край плаща, что находится здесь по ошибке. Но демон не обращал на стенания седовласого никакого внимания. Причина была проста: все до одного грешники в час расплаты уверяли, что они невиновны.

Кразимион отправился в дорогу, чтобы собственноручно сдать мученика ангелам. На личном конвоировании старика настоял сам Темный Владыка: «Только ты сможешь сохранить лицо перед насмехающимися белокрылыми. Давненько мы так не ошибались».

Джордано после сковороды выглядел плохо, но не ныл и не упрекал, что в совместном путешествии настраивало на мирный лад.

Приступ начался внезапно. Находясь в одной со стариком повозке, Краз не сумел скрыть изматывающей тошноты. Пытливый взгляд Джордано сразу определил, что его конвоир страдает.

– И часто с вами случается такая беда? – осторожно спросил он, видя, как пот градом льется по лицу упавшего на колени демона. Причин грубить не было. Если бы с Кразом заговорил настоящий грешник, он не соизволил бы ответить, но сидящий на скамье мученик смотрел на него без унижающей жалости, поэтому конвоир открылся. В этом демоны не сильно отли-

чаются от людей: оказавшись в пути, они точно так же делятся сокровенным со случайными попутчиками, надеясь больше никогда их не встретить.

– При жизни я был лекарем, – Джордано взял руку демона и нащупал пульс. – Но интересовался и другими науками, часто оккультными. И по всем признакам вы стали частью проклятия.

– Частью? Почему частью? – складываясь пополам и упираясь лбом в скамью, спросил Краз.

– Прокляли не вас, а кого-то другого. А вы лишь тот ингредиент, что поможет проклятию разрешиться.

– С чего вы взяли?

– Судите сами. Приступ начинается внезапно и длится где-то пятнадцать лет. Потом он вроде и проходит, но остается тоска, и вам нестерпимо хочется бежать на чей-то зов. Но постепенно и он стихает, и к семидесяти годам от начала приступа все сходит на нет. Не кажется ли вам, что сроки болезни соответствуют продолжительности человеческой жизни? Рождение, созревание, пора влечения, увядание и смерть.

– Я не понимаю.

– Ваш приступ – это сигнал, дающий понять, что на свет появилась жертва проклятия. Ребенок женского пола. Не торопитесь задавать вопрос, почему именно девочка. Все в характере болезни. Вас тошнит, потому что в этот момент она еще не готова к любви. Но как только девушка созревает, появляется зов. Она жаждет любви, тоскует. Проходят года, женщина увядает, зов ослабевает. И только смерть жертвы проклятия освобождает вас от неприятных ощущений. Но через какое-то время она возрождается, и все повторяется сначала.

– Но почему она ждет меня? Именно меня?

– Встреть она мужчину, которого смогла бы полюбить, разве болезнь не отпустила бы вас раньше? К чему зов, если женщина удовлетворена?

– Выходит, она появляется на свет и проживает отведенный срок в одиночестве?

– Именно так. Посему, разрешите посоветовать вам отправиться на Ту Сторону. Ищите женщину, которая вновь и вновь возрождается лишь для того, чтобы встретиться с вами. Так или иначе, но вы часть ее проклятия, а, значит, только вы сможете прервать цепь ее жизней и соответственно вашей болезни.

– Откуда такая уверенность, что жертва проклятия живет на Той Стороне? – плохо соображая, спросил Краз.

– А вы попробуйте ступить за Порог, – в глазах лекаря светился жизненный опыт. Видя, что Краз сомневается, Джордано, устало улыбнувшись, пояснил: – Если бы проклятая находилась здесь, она сама бы нашла вас. Поверьте, любовная тоска ей досаждала не меньше.

«Разве у меня на лбу написано: я есть часть проклятия?» – хотел было возразить демон, но очередная волна боли, заставившая изрыгнуть скудный завтрак, вынудила отказаться от попытки докопаться до сути.

Краз считал минуты до встречи с ангелами, чтобы, наконец, избавиться от мученика и уползти в свои пещеры. Свидетель его беспомощности раздражал, и если бы не приказ Темного Владыки доставить Джордано на Порог в целостности и сохранности, пепел от его тщедушного тела уже развеивал бы горячий ветер. Поэтому последний вопрос был задан скорее из иронии, чем от истинного любопытства. Мол, подумай, старик, что за нелепицу ты несешь?

– И как мне найти нужную женщину среди миллиона смертных? – Краз прищурился, вглядываясь в светлое лицо Джордано и пытаясь найти там смятение – верное доказательство лживости слов.

– Как найти жертву проклятия? – уточнил старик. – Вы сами сказали, что слышите ее зов. Вот и следуйте ему.

«А глаза у лже-мученика прозрачные-прозрачные, ясные, чистые, словно голубой хрустальный лед. Смотришь в них и чувствуешь, что ему можно верить. Или в него верить?» – Краз тряхнул тяжелой головой, отгоняя ненужные мысли.

На Пороге было многолюдно. После весов, где взвешивались сердца, часть умерших скатывалась вниз по крутому склону, что вел на Обратную Сторону, а другая часть взбиралась по лестнице, упирающейся в Заоблочное Царство.

Представитель Царства, взмахнув белыми крыльями в качестве приветствия, приложил руку ко лбу Джордано и, убедившись, что Кразимион доставил искомого мученика, коротко кивнул.

Краз держался из последних сил. Упасть на колени перед ангелами – полная потеря репутации и изгнание на Ту Сторону, где он превратился бы в вечного скитальца.

– Прощайте, Кразимион, – произнес Джордано, прежде чем занес ногу на первую ступень хрустальной лестницы. – Слушайте свое сердце.

Убедившись, что ангелы и подопечный потеряли к нему интерес, демон промокнул пот, струящийся по лицу, и отступил в тень, чтобы отдышаться. То ли солнце, так редко видимое жителями Обратной Стороны, ослепило его, то ли болезнь омрачила ум, но Кразу показалось, что над головой неспешно поднимающегося в Заоблочное Царство Джордано сверкнул нимб.

Протерев глаза, Кразимион усмехнулся. Никакого нимба. Седые волосы старика развевал легкий ветер, и они отсвечивали на солнце серебром.

– Нет! Нет! Не хочу! Не пойду! – истошный крик женщины, которая бежала от демонов обратно на Ту Сторону, отвлек от размышлений.

Краз оказался ближе всех и, несмотря на накатывающую тошноту и слабость, встал у беглянки на пути. Нельзя позволять усопшим возвращаться. На Той Стороне они неминуемо становились привидениями, и Заоблочное Царство приобретало лишний козырь против Обратной стороны. Да, между Владыками Света и Тьмы часто возникали споры, и такая вот оплошность могла серьезно нарушить равновесие.

Женщина неслась как таран, и сила удара была такова, что и Краз, и беглянка оказались за Порогом. Она мрачно взвыла, и привидением взметнулось куда-то ввысь, а демон остался лежать на спине, глотая воздух как выброшенная на берег рыба.

– Кразимион, возвращайся, – устало произнес глава пограничного поста, поняв, что бежать больше не за кем. Привидение будет блуждать по просторам Той Стороны до тех пор, пока не устранятся причины, удерживающие его среди людей.

– Я сейчас, – буркнул Краз, вставая на четвереньки. С высоты хрустальной лестницы послышался издевательский хохот ангелов. Замученный работой демон-пограничник махнул рукой и отправился к весам, где опять скопилась очередь, и суетливые представители Заоблочного Царства призывали волнующихся усопших к порядку.

Пошатываясь, Краз ступил за Порог. И тут же сделал шаг назад. Если бы кто продолжал наблюдать за ним, наверняка подумал бы, что извалившийся в пыли демон навсегда распрощался с головой и устроил на границе странные танцы.

– Тошнит – не тошнит. Тошнит – не тошнит. Демонов огонь! Не тошнит! – Краз стоял на Той Стороне и держал руку на груди, где учащенно билось сердце. Джордано оказался прав. Место КрАЗа на ближайшие годы по эту сторону от Порога. Он найдет проклятую смертную, вот уже четвереста лет сидящую занозой в его заднице. Найдет и придушит. Кто сказал, что он должен ответить на ее чувства? Даст влюбиться в себя, чтобы раз и навсегда снять проклятие, а потом придушит.

Ни глава демонического пограничного поста, кнутом удерживающий подопечных от побега, ни занятые призывом к спокойствию ангелы, не заметили, что Кразимион не вернулся.

Не обеспокоились отсутствием отпрыска и родители Краза, привыкнув к тому, что во время приступа он без предупреждения отправляется в Красные горы.

А Кразимион резво пустился в поход по незнакомому миру, надеясь как можно быстрее устранить причину своей болезни. Демон совершенно забыл, что должно пройти добрых пятнадцать лет, прежде чем он услышит зов, который, словно стрелка компаса, укажет путь к жертве проклятия.

Глава 2. Непокорная дочь

Четыре века назад дочь Владыки Света заскучала в Заоблачном Царстве. Девушка с золотистыми локонами, чье лицо было в сто крат привлекательнее лика самого красивого ангела, наслушавшись романтических сказок о жизни на Той Стороне, решила уйти «в люди».

– Хочу любви! Хочу встретить принца или рыцаря, что будут петь серенады под моим балконом!

Никакие увещания, что нельзя судить о жизни на Той Стороне по любовным балладам, не помогали. Лючия норовила сбежать при каждом удобном случае.

Отец уже и не знал, какими угрозами удержать строптивую дочь.

– Если ты уйдешь за Порог, то тебе будут отпущены какие-то жалкие семьдесят лет! – грозился он, нависая над рыдающей в подушку дочерью. – И это еще по-родственному! На Той Стороне людям отведен гораздо меньший срок. Помрешь глубокой старухой!

– Ну и пусть! – вытирала она кулаком глаза, ставшие от пролитых слез голубее небесной лазури. – Зато умру счастливой!

– Ха! Счастливой?! За Порогом жизнь не сахар! Думаешь, место в Заоблачном Царстве людьми легко зарабатывается? Потом и кровью! – парировал Владыка.

– Но зато я испытаю любовь! – Яркий румянец залил щеки упрямыцы, и она спрятала лицо за ладонями.

– Тебе ангельской любви мало?! – отец явно не понимал, отчего так зарделась дочь.

– Я хочу другой любви. Со страданиями, мечтами и ... плотскими утехами, – глухо прошептала Лючия, боясь даже взглянуть на отца.

– Кто рассказал Лючии о плотских утехах?! – вскричал Владыка так, что у свиты ангелов от страха затрепетали крылья. В воздухе закружились перья.

– В-в-видимо на пограничном посту подслушала, – откликнулся Советник по Благим Делах. – Там, где взвешивают сердца. Грешники порой бывают весьма несдержанны.

Чем сильнее отец напирал на дочь, тем сильнее пугались ангелы. Хлопали крыльями, перелетали с места на место, сталкивались и падали без чувств, создавая вокруг себя завихрения из потерянных перьев. Глас Владыки крепчал, а видимость стремительно приближалась к нулю.

Этим и воспользовалась непокорная Лючия. Она не упустила своего шанса и, сняв туфельки, на цыпочках сбежала по хрустальной лестнице вниз, и вскоре длинный подол ее белого платья смахнул пыль с Порога.

Отец же, думая, что дочь продолжает рыдать, уткнувшись в подушки, сыпал угрозами, да такими страшными, что, услышь она их, точно забыла бы о всяком романтическом бреде.

– Если уйдешь на Ту Сторону, ни один ангел не придет к тебе на помощь! Забудь о Хранителях, ты останешься одна, совершенно одна! – потрясал он указующим перстом. – На любовь принца надеешься? Ха-ха-ха! В моей воле, чтобы ни один смертный и близко к тебе не подошел! Крестьянин и тот отшатнется! – ладонь Владыки рубанула воздух, отчего перья вновь взметнулись ввысь, закручиваясь в смерчи. – Любви захотелось? Плотских утех? Зови свою любовь сколько душе угодно! Девственницей на Той Стороне помрешь, только попробуй пересечь Порог! – растопыренная пятерня резко описала горизонтальную дугу. Волна перьев, поднятая движением властной руки, ударила и опрокинула ангелов, что не успели спрятаться в облаках. – Слышишь? Все исполнится, если не успокоишься!

Дочь упорно молчала, что отец воспринял как проявление упрямства, поэтому, произнеся «Да будет так!», хлопнул в ладони, как обычно делал, желая, что бы его воля осуществилась. Владыка он или нет? Его слово имеет вес или нет?

Тут же на стене за тронном золотом засверкали письма, включившие в себя все произнесенные слова, вплоть до запятой.

Гнев Владыки Света улегся вместе с перьями. Спустившись с высоты своего трона, он направился к тому месту, где горой лежали подушки. Любимая дочь, в отличие от ангелов, не хотела сидеть на облаках.

– Ну, все. Хватит дуться. Иди, побегай по Дивному саду, послушай пение птиц, посмотри на красивый закат. – И уже обращаясь не к ней, а к ангелам, добавил: – А вы выясните, кому из романтично настроенных трубадуров не терпится прогуляться на Обратную Сторону? Там ему память быстро отшибут. Лично попрошу.

Но дочь, засыпанная слоем перьев, продолжала отмалчиваться. Владыка дунул, отсылая пушистый наст в облака, и застыл, словно молнией пораженный: Лючии среди подушек не оказалось.

– Пересекла Порог! Не успел! – В ноги к побледневшему отцу бухнулся Глава ангельского пограничного поста, примчавшийся со стороны хрустальной лестницы. – Смилуйся, Владыка!

Отгремела гроза, молнии перестали раскалывать деревья в саду, живность, попрятавшаяся в норы, выбралась наружу. Ангелы с поредевшим оперением на крыльях сбились в кучку, прикрываясь от рассерженного взора Владыки Света подушками его дочери.

Тот мерил залу широкими шагами.

– Так-так-так. Ушла, значит, за Порог. И теперь все, что я наобещал, сбудется.

Смахнув с пути облако, зло пнул лежащую на полу подушку.

– Напророчил... Семьдесят лет и смерть. В одиночестве, без любви, без ангельского догляда...

– А что если проклятие немного смягчить? – подал голос Советник по Благим Делах, прячась за спинами товарищей по несчастью. Увидев, что Владыка остановился и внимательно слушает его, осмелел, поднялся. – Начнем со сроков жизни. Смерть через семьдесят лет уже не отменить, но можно дописать мелкими буквами: «и возродиться Лючия будет раз в сто лет».

– И сколько веков ей так мучиться?

– Пока не дождется любви. Именно это условие снимет проклятие. Вы же разрешили Лючии звать любовь сколько душе угодно? – Советник ткнул пальцем в одну из строк проклятия. – А мы подыграем – подошлем подходящего мужчину, который и приведет дочь Света домой.

– М-м-м... – застонал Владыка, хватаясь за голову. – Какой мужчина? Я же поклялся, что к ней не подойдет ни один смертный! И даже вам, ангелам-хранителям, запретил приближаться.

– Но есть еще один вид мужчин, о котором вы не упомянули, – вкрадчиво сообщил Советник, отбрасывая подушку в сторону и подходя ближе. – Бессмертный. Демон.

– Демон? – Брови Владыки взлетели. Но через мгновение вернулись на место, уступив главную партию глазам. Те сузились и устались в одну точку. Палец постучал по губам. – Так-так-так. Почему бы и нет? Ведь демон не захочет жить среди людей, а значит, поведет Лючию к себе на Обратную Сторону. А тут у Порога мы их и встретим. Любовное затмение с девочки спадет, и она, намыкавшись горя, с радостью побежит в Заоблачное Царство.

– А демон? – подал голос ангел, отвечающий за Гармонию.

– А демону ничего не останется, как убраться восвояси... Так-так-так, – и уже став прежним грозным Владыкой Света, а не безутешным отцом, распорядился: – Назначьте переговоры с Его Темнейшеством. Настаивайте на срочности. Попросите демона-советника по Черным Делах посодействовать нам в обмен на то, что мы закроем глаза на пару его прегрешений.

«Он не преминет поторговаться, но чего не сделаешь ради дочери».

Резко развернувшись к полыхающей письменами стене, словно вспомнилось что-то важное, Владыка остановил взгляд на утверждении «Девственницей помрешь, только попробуй пересечь Порог!».

– Эту часть проклятия смягчать не будем, – уверенно произнес он. – Демона за ней посылаем все-таки.

– А как мы заставим демона отправиться за дочерью Его Светлейшества? – еще один ангел вступил в разговор, отделяясь от кучи тех, кто продолжал прятаться за подушками. – Не силой же потащим? Он должен добровольно ступить на Ту Сторону.

– Добровольно – не добровольно, но один способ имеется, – настроение Владыки Света значительно улучшилось. Он в предвкушении скорой встречи с дочерью радостно потирал руки. – Как миленький за Лючий побегит, лишь бы избавиться от внезапной хвори. Тошнота и любовный зов сделают свое дело. Главное, чтобы Его Темнейшество подобрал такого демона, который мою дочь не погубит. Знаю я их, соблазнительей.

***

Обратная Сторона кипела. Небывалый случай, чтобы во дворец Владыки Тьмы пожаловала делегация ангелов. Ни многомесячные переговоры, ни обмен нотами, ни прочие жесткие правила, оттачиваемые тысячелетиями, лишь бы усложнить отношения между демонами и ангелами, не предшествовали столь странному визиту, что говорило о большой нужде Заоблачного Царства.

Свидетели явления ангелов поговаривали, что один из них очень уж смахивал на Его Светлейшество. Но большинство не верило распускаемым слухам, полагая, что яркий свет, исходящий от заоблачников, наверняка испортил зрение привыкшим жить в полутьме демонам.

Все время пребывания на Обратной Стороне делегации ангелов, по воздуху, вытесняя запах серы, плыл сладкий аромат цветов, который заставлял демонов кашлять и носить маски, смоченные в уксусе. Поговаривали, что у живущих близ дворца младенцев случались приступы астмы, а у дам выпадали с ног волосы, вынуждая демониц сидеть взаперти, дабы прятать свое уродство.

– Нет, я не согласен, – Владыка Тьмы взирает на армию из черных фигур, застывшую в предвкушении шахматного боя. – Никто из моих демонов не побегит за юбкой Пресветлой.

– Я закрою глаза на то, что демон на Пороге кладет палец на весы, помогая грешнику отправиться в Заоблачное Царство.

– Зачем нам это? – отрывая взгляд от белой пешки, передвинутой противником на E2-E4, спросил Его Темнейшество.

– Мздоимство.

– Пара грешников туда, пара праведников сюда, это все мелочи, – покрутив в пальцах черную пешку, сделал свой ход Владыка Тьмы. – Вы же просите отправить на Ту Сторону лучшего демона, мое доверенное лицо, чтобы он скитался по свету в поисках проклятой девицы вместо того, чтобы служить Темному отечеству.

– Я закрою глаза на контрабанду душ, которыми вашу сторону снабжает торговец диковинками демон Флиппилион.

Владыка Тьмы поморщился, видя, как одна из его фигур покидает шахматное поле. Пора делать ход конем.

– Соглашусь лишь при одном условии: мне нужен безопасный выход на Ту Сторону. Минуй Порог.

Перемещая белую королеву, попадающую под удар, Владыка Света почесал нос.

– Зачем вам? Та Сторона ограничивает жизнь.

– Боюсь устать от бессмертия, – хищно улыбнулся Владыка Тьмы.

Светлый прищурил глаза.

– Темните.

С минуту оба правителя играли в гляделки. Первым моргнул Его Светлейшество.

– Согласен. Но с оговоркой. Иначе я поищу другой способ спасения дочери. Итак, одна из рек Красных гор будет тайным порталом на Ту Сторону. Всякий вошедший в ее воды...

– В лаву. У нас в реках течет раскаленная лава, – поправил Его Темнейшество.

– Всякий, кто войдет в ее лаву, – кивнул Владыка Света, соглашаясь на поправку, – не погибнет, а возродится вновь на Той Стороне ... младенцем.

– Начинать жизнь слабым человеческим ребенком? – глаза Владыки Тьмы сверкнули красным. Не очень выгодное условие для демонов.

– Демоническую сущность никуда не денешь. Она останется даже в человеческом теле. Но зато у вас появится шанс не болтаться на Той Стороне невидимыми существами, действующими исподтишка.

Его Темнейшество вздохнул. Это правда. Всякий демон, переступивший Порог, становился для людей невидимым, а Владыка Света предлагал человеческое тело. Выгодная сделка, нужно соглашаться.

Шахматная партия закончилась вничью.

Через час все договоренности кровавыми письменами мерцали на специально возведенном мемориале. После возвращения Люции Обратная сторона могла засылать своих демонов на Ту сторону без долгих переговоров и утомительных процедур с Заоблачным Царством.

Этот портал Владыка Тьмы собирался использовать для подрывной деятельности. До сих пор Обратная Сторона по количеству грешников значительно уступала Заоблачному Царству, куда праведники шли плотной чередой.

«А уж если демон родится в королевской семье...»

От открывшейся возможности у Темного Владыки перехватывало дух. И всего-то нужно отправить на Ту сторону одного из своих, чтобы он притащил девчонку на Порог.

***

На следующее утро после отбытия ангельской делегации демона Кразимиона затошнило в первый раз.

Но ни один из Владык не мог предположить, что вызволение Люции затянется на века. Они были уверены, что Кразимион, ослабленный пятнадцатью годами болезни (только такой срок мог измотать демона), не станет сопротивляться любовному зову и стрелой полетит за Порог.

Но они ошиблись.

Демон-спаситель оказался стойким и упорно сражался со своей бедой в одиночестве.

Трудно пересматривать договоренности и делать уточнения, когда существует опасение, что одна из сторон даст задний ход, поэтому Его Темнейшество и Его Светлейшество терпеливо ждали «прозрения» Кразимиона.

Проклятие – вещь тонкая, и такие грубые действия, как прямой приказ следовать на Ту Сторону и привести Люцию домой, могли стать губительными для благополучного завершения сделки.

Злясь, что открытие портала откладывается на неопределенное время, Владыка Тьмы подталкивал несчастного больного в нужном направлении. Он отлучил его от двора, отправил на работу в пекло, насылал всякие напасти, самыми страшными из которых оказалась жалость во взгляде родителей, но гордый демон вместо того, чтобы покинуть отчий дом и отправиться за Порог, где ему непременно полегчает, выбрал отшельничество в Красных горах.

***

Ближе к сроку очередного возрождения Лючии, терпение отца лопнуло. Заоблачное Царство разработало план по засылке лже-грешника на Обратную Сторону: после того, как он ненароком «откроет глаза» Кразимиону, ангелы затребуют мученика назад. Боясь провала и не желая доверять такую важную миссию кому-либо, на Обратную Сторону под именем Джордано отправился сам Владыка Света.

– Мне не привыкать страдать за чужие грехи, – вместо прощальной речи произнес он и кинул свое сердце на весы. Глава ангельского пограничного поста, посвященный в план, незаметно надавил пальцем в нужном месте, и чаша с сердцем взметнулась вверх, указывая на то, что путь «усопшего» лежит по склону вниз.

Если бы не Владыка Тьмы, которому донесли о мошенничестве ангелов на весах, Пресветлый, мало знакомый с устройствами горячих цехов, еще долго страдал бы за чужие грехи. А так, поняв замысел ангельского двора, Претемный подыграл ему на руку, и Кразимион отправился сопровождать лже-грешника до Порога.

Но и там посвященным в операцию пришлось вмешаться. Верный своему долгу демон мог вернуться в Красные горы и опять залечь в одной из пещер. Ангелы нашептали одной из грешниц, что она избежит наказания, если вытолкнет за Порог «во-о-он того демона», и она катапультной понеслась к Кразимиону.

– Ваше Светлейшество, а вы не боитесь, что Кразимиону надоест блуждать на Той Стороне и он вернется, так и не найдя Лючию? Ведь должны пройти долгие пятнадцать лет, прежде чем он услышит любовный зов. – Советник по Благим Делах, у которого после очередного разноса только начали отрастать перья на крыльях, робко сложил их за спиной. Как ни страшно вызвать гнев Владыки, ангел считал своим долгом поделиться опасениями.

– Тебя когда-нибудь тошнило? – устало спросил Пресветлый.

– Ну, я однажды объелся яблок с Древа познания.

– Возведи в звездную степень свои страдания, – ответил Владыка. Растворивать не пришлось. Первый ангел проникся уважением к демону, на протяжении стольких лет мужественно испытывавшему страшные мучения. И да, Владыка был прав, никто добровольно не захочет возвращаться туда, где ему плохо. Пусть это и родной дом.

Глава 3. Первые встречи

Кразимион шел вдоль убранных полей и со смесью удовольствия и удивления смотрел на такое необычное для его мест явление, как иней. Тонкий наст празднично поблескивал, скрывая под собой и жухлую траву, и неприглядную грязь разбитой дороги.

Вдали курилось дымками село, а по правую руку стоял лес, где зелеными оставались лишь ели. Столпившиеся на опушке полуголые деревца дрожали под напором осеннего ветра и сыпали последними багряными листьями.

Сгинули в вечность первые часы, когда демона охватило отчаяние. Отойдя от Порога на приличное расстояние, Краз, как и советовал Джордано, прислушался к сердцу.

Вот тут-то его и накрыло. По равнодушному стуку за ребрами Кразимион понял, что как минимум пятнадцать лет подсказке не бывать, и ему придется скитаться по незнакомым землям.

Перед демоном во всей очевидности встала закавыка – как убить время?

Возвращаться на Обратную Сторону не хотелось. Пещера в Красных горах ничуть не лучше копны сена в покосившемся сарае. Решив, что новое, пусть и неизведанное, гораздо лучше привычного, но сопровождаемого страданиями, Краз, зарывшись в мерзлую солому, уснул.

Ему, жителю мира, где непрерывно идут извержения вулканов, а гейзеры выстреливают в небо кипятком, ночью было непривычно зябко. Демон, способный испепелить одним прикосновением к своей коже, кутался в черный плащ, словно жалкая летучая мышь в свои крылья.

Утром продрогший Кразимион был далек от хорошего настроения. Но что значила болезненная ломота в суставах по сравнению с долготелней изматывающей тошнотой?

Сделав ряд резких выпадов на манер драки с невидимым противником, скиталец почувствовал себя лучше и теперь шагал, гордо расправив плечи. Стылый воздух приятно охлаждал разгоряченное тело, а вырывающиеся при дыхании облачка забавляли.

«Что за странности здесь творятся? – удивлялся Краз, раздувая щеки. – Похоже на дым, а дымом и не пахнет!»

Навстречу по ухабистой дороге шла повозка, которую тянул ослик. Бедолага тащил не только телегу, груженную овощами, но и седока – пузатого монаха, укутанного в шерстяной домотканый плащ. Бойкая собачонка с закрученным колечком хвостом трусила рядом.

Демон обладал завидным зрением, поэтому издали заметил, что монах время от времени прикладывает к фляге, выдолбленной из миниатюрной тыквы.

Плотнее запахнув длинный плащ и надвинув на лицо капюшон, Краз прибавил шаг. Его рука сжимала кинжал, готовый вонзиться в горло монаха, если тот распознает в нем гостя с Обратной Стороны. Нельзя, чтобы человек поднял ором всю округу.

Был и другой способ утихомирить кричащего – применить демонический поцелуй, который на некоторое время отшибет память и позволит скрыться.

Взглянув на пухлые губы монаха, влажные от только что выпитой сивухи, чей острый запах мог лишить обоняния на долгие годы, демон скривился. «Нет, лучше убить». Но на его удивление, телега проехала мимо, а монах и бровью не повел в сторону странного путника. Лишь собака жалобно заскулила и, поджав хвост, трусливо спряталась за колесо.

Краз в очередной раз призадумался. Монах, хоть и находился в легком подпитии, не мог не заметить его исполинского роста и демонического света в глазах.

Отвлечшись на размышления, новоявленный скиталец со всего маху попал ногой в глубокую лужу и теперь стоял по щиколотки в ледяной воде. Он оторопело смотрел на свое отражение. Вернее, на то место, где оно должно быть. Во взбаламученной жиже виднелось лишь пляшущее небо.

Отбежав на безопасное расстояние, собака все-таки облаяла незадачливого демона. Монах же, обернувшись посмотреть, на кого ярится псина, лишь недовольно цыкнул. Его сонный взгляд равнодушно скользнул по лицу Кразимиона и обрел осмысленность только тогда, когда любимая фляга соскользнула с колен под колеса телеги.

– Ах, чтоб тебе! – выругался монах, останавливая ослика. Горестно повздыхав над раздавленной бутылкой, служитель Пресветлого еще раз обругал собаку, погрозился ей прутом и, взгромоздившись на телегу, продолжил свой путь.

«Вот это да! – Демон скинул капюшон с головы и вдохнул полной грудью. – Я невидим! Выходит, только собаки чувствуют мое присутствие! – Выбравшись из лужи, Краз пошел резвее, улыбаясь самому себе. – Нынче же ночью заночуя в тепле».

Возникшие чуть позже сомнения, что монах не разглядел его, поскольку был пьян, еще немного помучили. Ровно до тех пор, пока демон не встретил крестьянок, несущих с реки ведра с водой, а потом и целый отряд всадников в латах, неспешно едущий по своим ратным делам. И никто из них не увидел чужестранца, лишь лошади пугливо всхрапнули, да кошка, бежавшая вдоль глиняного вала, вдруг застыла, проводив долгим взглядом.

Нищета встающих на пути деревень не позволила демону заночевать в них.

«Еще вшей или блох наберусь, – брезгливо передернул он плечами, сунув нос в халупу, где люди жили вместе с животными. – Уж лучше на свежем воздухе».

Но к вечеру воздух стал настолько свеж, что промокшие ноги одеревенели и отказывались идти дальше трактира, чьи маленькие окна неярко светились в сумраке.

Обведя взглядом задымленное помещение с толпой гомонящих постояльцев, демон поморщился. Даже у них на Обратной стороне так не пахло. Вонь прогорклого жира, бурно кипящее в котле варево и вспотевший хозяин, вытирающий лоб засаленным фартуком, отвратили желание есть, но голодный желудок требовал свое. А потому, стараясь идти бесшумно, направился в заднюю часть трактира, надеясь поживиться в кладовых.

В темный коридор выходило несколько дверей, но лишь одна из них заинтересовала демона. Не только пробивающийся через щели свечной огонек привлек внимание – из комнаты, оказавшейся личными «покоюми» трактирщика, шел густой дух добротной еды.

Открывшаяся картина заставила сглотнуть слюну. Живот тут же заурчал, призывая отведать то, что лежало на столе, застланном белоснежной скатертью: домашняя колбаса исходила чесночным запахом, а желтая гороховая похлебка радовала глаз масляным гляncем. Венчающий композицию кувшин дразнился рубиновой наливкой.

Причина праздничного изобилия явилась следом за Кразом – он едва успел шагнуть в сторону, пропуская в комнату молодую женщину. Та осторожно прикрыла за собой дверь и только потом развязала ленты бархатной накидки. По тому, как брюнетка повела плечами, сбрасывая верхнюю одежду на пол, и поправила в вырезе рубашки грудь, чтобы та выглядела соблазнительнее, демон заключил, что перед ним вовсе не жена трактирщика. И еще одна деталь вызвала кривую усмешку невольного наблюдателя, мысли которого понеслись совсем не в ту сторону, куда звал желудок: шерстяная юбка крепко охватывала тонкую талию ночной гостьи, но оставляла простор тем рукам, что вздумали бы забраться под нее.

Это и случилось прямо на глазах у демона.

В комнату влетел хозяин трактира. Он не стал разводить церемонии, а подхватил на руки хихикающую молодуху и уложил на высокую кровать. Его засаленный фартук, взмахнув повязками, описал дугу и повис на спинке стула – вот и все, что в нетерпении снял с себя мужчина. Женщина же, не прерывая поцелуев, подрыгала ногами, и на пол со стуком приземлились нарядные полусапожки. Юбка, как и полагал Краз, не стала препятствием для вторжения.

Демон жевал домашнюю колбасу и отхлебывал вино, испытывая двойное удовольствие. Ему повезло. Мало того, что он впервые ел с того момента, как переступил Порог, так

еще потенциальные жертвы Обратной стороны устроили волнующее представление. Как Краз понял из быстрого, прерываемого смешками и стонами, разговора, бойкая молодуха была неверной женой уехавшего на недельку кузнеца.

– Останешься? – шептал ей трактирщик, лишь на секунду прерывая цепочку из поцелуев.

– Да, да, о, да! – отвечала женщина, торопливо расшнуровывая тесную жилетку, дабы увеличить поле для лобызания.

Глядя на раскрасневшуюся парочку, Кразимион улыбался.

А что еще оставалось делать? Стыдливо отворачиваются лишь ангелы.

Не испытывая нужду услышать финальную фразу представления: «Куда, демон ее подери, делась колбаса?», незванный гость, сыто вздохнув, отправился на поиски дома кузнеца.

Шел нудный осенний дождь. Свинцовые тучи скрыли луну, но демон не нуждался в ее жалком свете. Отойдя от трактира на несколько шагов, Краз задрал голову и втянул ноздрями холодный воздух. Сотни запахов описали картину мира, притихшего в темноте. Густо пахло людским потом и испражнениями, домашней скотиной и гниющей соломой. Чуть тоньше слышались дразнящие запахи леса и дикого хищника, залегшего у тропы в ожидании легкой наживы. Демон оскалился. Если бы он не поел, матерый волк, следящий за ним немигающим взглядом, стал бы добрым ужином.

Еще раз втянув воздух, Кразимион почувствовал аромат спелых яблок, смешавшийся со сладким запахом ангела-хранителя. «Видать, кому-то потребовалась его помощь». Совсем рядом заплакал ребенок.

«Где же дом кузнеца?»

Каждая кузница пахнет родиной демонов. Не той его частью, где несут наказание грешники, а той, где бушует вулканический огонь, где по каменным стенам, словно свечной нагар, неспешно стекает расплавленное железо. Найденная по запаху вотчина кузнеца безошибочно подсказала, в каком доме Кразимиона ждет мягкая и теплая постель.

– Куда прешь? – первые слова, что услышал демон, взламывая добротную дверь. На пороге, гневно сверкая черными глазами, стоял его собрат по Обратной Стороне. В людском мире он, наверняка, звался бы Купидоном. Да, у этого создания были крылья, а на плече болтался колчан, и пущенная из лука стрела неотвратимо пробуждала в сердцах любовь. Вот только любовь, как правило, оказывалась грешной.

– Это теплое место занято. Я три дня обрабатывал жену кузнеца, чтобы наконец-то выспаться. – «Купидон» почесал когтем брюхо, поросшее рыжими волосами. Подтянув подштанники, демон похоти, известный на Обратной Стороне как Непотребник, громко зевнул и взялся за ручку двери. – Ходят тут всякие...

Кразимион, недолго думая, сунул в проем кулак и переступил через упавшее с грохотом тело.

– Так бы и сказали, что из Высших, – заскулил Непотребник, вытирая капающую из носа кровь. – Кровать там, – мотнул головой в сторону огромной печи. – Извольте, чтобы я сменил постель?

– Изволю, – не оборачиваясь, произнес Краз. – И еще расскажешь, как все в этом мире устроено.

– А на какой срок вы сюда прибыли? – устраиваясь на лавке у печи, спросил Непотребник.

– Надолго, – сдержанно ответил Краз, с блаженством ощущая, как прогревается каждая косточка его большого тела. Жена кузнеца добротной натопила печь, чтобы дом за время ее отсутствия не выстыл.

– Я на зиму выбираю те места, где сытно и тепло. Можно перегодить в монастыре, что в дневном переходе отсюда. Братия хоть и нудит повсюду, что ведет аскетический образ жизни, монастырские подвалы не пустуют. А уж вино...

Краз и не глядя знал, что низший демон закатил глаза, вспоминая вкус напитка из перебродившего винограда.

– Еще где?

– Если хотите жизнь поинтересней, то лучше перезимовать в каком-нибудь замке. Ленд-лорды такие затейники. И по части охоты, и по части женщин. Опять-таки, может перепасть с барского стола...

– Не питаюсь обедами.

– Я не о еде, – морда Непотребника с распухшим носом появилась на уровне глаз собеседника. Его не лишнее привлекательности лицо, каковым оно было до «вмешательства» Кразимиона, портила кривая улыбка, яснее ясного говорящая о том, что в голове хозяина бродят по большей части порочные мысли. – Я о любовницах. Вы недавно в этом мире, а потому еще не почувствовали телесный зов. Не подминать же под себя крестьянку в грязном сарае. Хотя и ее можно, когда невмоготу станет.

Краз поморщился, вспоминая прошедшую ночь. Нет, на колючем сене он точно не хотел бы брать женщину.

– А в замке девку вымоют, – продолжил Непотребник, – переоденут. Да и на мягкой постели куда приятней.

– А разве она не испугается и не поднимет крик, что ее кто-то невидимый охаживает?

– Мне достаточно женщину стрелой кольнуть, чтобы она от похоти себя забыла, а вам...

– Морда низшего исчезла. Он, устраиваясь на скамье, зашуршал соломой, набитой в тюфяк. – Мне стыдно напоминать, мой лорд, но демонический поцелуй Высшего поспособствует удовлетворению любого желания. А когда девица придет в себя, даже если и вспомнит о странном явлении, будет молчать. Кому захочется идти на костер?

– Что, до сих пор жгут?

– Наши стараются, вводят в грех.

– Так если безвинные умирают, им прямая дорога в Заоблачное Царство. Какая выгода демонам?

– В убийстве всегда кто-то грешен. Если не жертва, то палач.

Утром в дверях кто-то завозился.

– Анхи! Анхи! Почему у тебя не заперто! – зычный голос мужчины разорвал тишину дома.

– Чтоб ему на сковороде гореть! – запричитал Непотребник. – Вставайте, лорд, кузнец раньше времени вернулся. Придется новое место ночлега искать.

В комнату ввалился плечистый мужик с кулаками размером с хорошие кочаны.

– Жена?

Он шагнул на скамью, с которой только что птицей слетел Непотребник, и потянул с печи одеяло. Краз перестал дышать.

– Анхи... Что за черт? – Кузнец почесал затылок, сдвинув шапку на лоб. Демон видел, как к мужику приходит озарение. Глаза рогоносца недобро сверкнули. – Ах ты!

Громыхая сапогами, он направился к оставленной у крыльца лошади.

– Убью потаскуху! – прорычал кузнец, вонзая пятки в бока безвинной скотины.

Непотребник, зябко кутаясь в свои черные крылья, проводил разъяренного всадника долгим взглядом.

– В трактир поскакал. Сегодня на Порог как минимум двое придут. Третий чуть позже там окажется. Когда кузнеца за двойное душегубство повесят. – И с гордостью взглянул на Кразимиона. – Мы, низшие, не зря здесь обретаемся.

– Не жалко? Ведь это ты Анхи подтолкнул к измене, – Краз с удивлением слушал себя. Его брови медленно поползли вверх. Чтобы изо рта не вылетело что-то еще более ужасное, Высший демон прижал кулак к губам. Всего два дня назад ему и в голову бы не пришло задать

столь странный для жителей Обратной Стороны вопрос. А сейчас он почему-то испытывал непонятное отвращение, глядя на трясущегося от холода собрата.

– Работа у меня такая. Да и тепла хотелось. – Непотребник сунул ноги в разбитые башмаки. – А до монастыря день пути. Вы со мной, лорд?

Не дожидаясь ответа, демон похоти закинул за плечо лук с черными стрелами, и побрел со двора, кончиками волочащихся крыльев собирая мерзлую грязь.

В прозрачном, словно горный хрусталь, воздухе тихо плыло белое перо. Кразимион поймал его, поднес к лицу и понюхал. Сделал шаг в сторону, чтобы посмотреть, кто шуршит соломой на крыше, но, услышав отчаянный петушиный крик, передумал и вернулся в дом.

– Почудится же, – пробормотал Краз, накидывая на плечи высохший за ночь плащ.

Его путь лежал в противоположную от монастыря сторону – в замок лендлорда.

Глава 4. Царство всегда начеку

«Донос.

Ваше Пресветлейшее Светлейшество! На коленях умоляю простить за ту несурзность, которая едва не перечеркнула своей нелепостью ваш величайший замысел! Бью лбом оземь в надежде, что вы простите своего нерадивого ученика. Клянусь всеми шестью крыльями, что подобное более не повторится...»

– Да когда же он к сути перейдет! – Владыка с досадой хлопнул ладонью по золотому подлокотнику трона. По огромной зале эхом пронесся гул, словно где-то ударили в колокол. Пергамент с доносом, более не удерживаемый светлейшей рукой, дернулся и торопливо свернулся в рулон. Испуганные ангелы показали свои заспанные лики из гущи курчавых облаков, медленно плывущих над витыми колоннами.

– Та-та-та... – бубнил Владыка, вновь раскатывая пергамент и выискивая в потоке ненужных слов важное. – Ах вот!

«Каюсь, я чуть было не открылся Кразимиону во всей своей пресветлой красе, когда услышал, какие страшные слова произносит Непотребник. Коварство демона похоти не знает границ. Возмущенный, я едва не свернулся с крыши, на которой провел бессонную холодную ночь. Руки мои вконец окоченели, а пальцы отказались держаться за трубу. Соскальзывая, я наделал премного шума, чем вызвал опасное любопытство у предмета наблюдения. Чтобы отвести его взгляд, пришлось прокричать петухом.

Убедившись, что Кразимион скрылся в доме, а Анхель – мой сотоварищ по слежке последовал за ним, я, что есть духу, устремился за кузнецом. Полет выдался крайне затруднительным: крылья занемели ничуть не меньше пальцев и на первых порах отказывались слушаться. Превозмогая себя, я догнал-таки кузнеца, и весь путь до трактира незримо сидел на его плече. Увещевания, пробуждение светлых мыслей, могущих сгладить его душевные терзания, а также нашептывание назиданий возымели свое действие, и смертоубийство было предотвращено. К месту кузнец подъехал полностью умиротворенный и даже не понимал, за что хотел погубить таких хороших людей, как его жена и трактирщик.

Кузнец совсем не сопротивлялся, когда трактирщик, разбуженный слугами, появился во дворе и с налету несколько раз ударил соперника по лицу, назидательно вещая при этом: «Вот тебе, поганец, за то, что в злобе поднимал руку на женщину» и «Более Анхи тебе не жена, ступай вон со двора».

Кузнец, посчитав отпор праведным (ведь действительно был грешен – частенько во хмелю бил жену), согласился с доводами, утер кровь и поспешил в свою кузницу, где до поздней ночи гремел молотом по раскаленному железу и раздумывал о том, как вы, Пресветлый Владыка, открыли ему глаза на прежнюю поганую жизнь.

Итожа, хочу порадовать вас благой вестью – нашими ангельскими силами проказы Непотребника были низведены в пустое: трактирщика и Анхи связала чистая любовь, а не похоть. Кузнец, осознав свои деяния, потреблять хмельное вино и почем зря колотить женщин более не станет. Подумываем наградить его за правильные мысли доброй женой. Вдова пекаря подойдет как нельзя лучше.

За сим прощаюсь. Служба зовет.

Ваш С. Фим, верноподданный слуга и та-та-та...»

Владыка Света вздохнул, и, хлопнув в ладони, позволил свернувшемуся пергаменту исчезнуть, осыпавшись золотой пылью. Та медленно осела на белокаменный пол и искорками заиграла под солнечными лучами.

– В какую сторону направился демон? – спросил Владыка, в задумчивости оглаживая седую бороду.

– Кразимион сейчас находится в замке лендлорда Пхулия Невоздержанного, – поспешил ответить Советник, радуясь, что владеет нужными знаниями.

– Выдержит ли Анхель творящиеся там непотребства? Не сломается?

– Никак нет, Ваше Пресветлейшество. Анхель из закаленных засланцев. Он несколько веков тайно жил во владениях Темного Владыки и его не удивить людскими грехами. Видели бы вы, что творится в демонических борделях...

– Кхм, – кашлянул Владыка. – Ты глупую улыбочку-то сотри.

Советник в испуге тряхнул крыльями. Румянец стыда залил его красивое лицо.

– Когда замысел удастся, и дочь вернется в Заоблочное царство, все получают заслуженную награду. Устроим пир горой. – Хор радостных возгласов одобрил слова Владыки. – А Анхеля отправим восстанавливать душевное равновесие в Пречистые кущи.

– Да, бедняге Анхелю на Той Стороне придется нелегко. – Советник сложил руки на животе, наблюдая, как беспечные ангелы порхают от группы к группе, обмениваясь восторженными впечатлениями, словно дочь Властителя уже на Пороге. – Нам несказанно повезло, что сила мысленного воздействия Анхеля столь велика, что смогла пробить броню Высшего демона. Вопрос «Не жалко?» означает, что в Кразимионе зародилась искра сочувствия к человеческой женщине.

– Но он же и пальцем не пошевелил, чтобы спасти жену кузнеца? – Владыка поморщился, услышав звуки победы в словах ангела.

– Демонов не знаете? – Грустная улыбка мелькнула на лице Советника. – Хорошо еще, что не поехал следом за роконосцем. Другой бы принялся подзуживать и кузнеца, и трактирщика, лишь бы насладиться дракой. Увы, не все, что задумывается, получается сразу. Но будем стараться.

– Вот за это особо хвалю! – Владыка тепло посмотрел на преданного помощника, у которого от похвалы еще ярче засиял нимб и расправились сильные крылья. – Прививание добрых качеств – сложная работа, а в случае с демоном почти невыполнимая.

Вдруг откуда-то из облаков раздался тоненький голосок:

– А вы уверены, что демон приведет Лючию к нам? Мелькнувшее в Кразимионе сочувствие еще не означает, что он будет и далее милостив. Природу демонов не изменить. Зачем ему дорожить какой-то человеческой женщиной и вести за собой к Порогу? Попользуется ее любовью да бросит.

Раздались шиканья, и неуверенный голос смолк.

Советник медленно сложил дрожащие крылья. Нимб заметно потускнел.

– Так-так-так... – Пресветлый отец прижал пальцы к губам. – Действительно, что Высшему демону помешает воспользоваться влюбленной дурочкой? Снял проклятие и свободен!

– Натравили волка на овечку! – запричитали ангелы, скорбно сжимая руки. – И ведь не возродиться ей вновь! Ах, потеряли мы нашу девочку на веки вечные! Владыка резко поднялся. Плачущие голоса смолкли.

– Есть только один способ заставить демона привести Лючию к Порогу, – вкрадчиво начал Советник, отвлекая внимание разгневанного Владыки, – наградить его любовью. Влюбленный мужчина не оставит свою женщину.

– Ишь, чего удумали! Не бывать этому! – вскричал Владыка. Ангелы от испуга взметнулись к облакам, обильно теряя оперение. Хрустальная лестница ответила высоким звоном. – Никогда дочь Света не составит пару с сыном Тьмы! Привел до Порога и свободен! А уж Лючии

я собственноручно мозги вправлю! Живо в памяти восстановлю все ее многовековые мытарства, чтобы впредь неповадно было своевольничать!

– Не гневайтесь, Ваше Пресветлейшее Светлейшество! – Советник умоляюще сложил ладони. – Я лишь предлагаю наслать на Кразимиона чары любви, которые сразу же растают, стоит ему переступить Порог. Демон очнется и оставит нашу девочку, а уж мы найдем способ утешить ее сердце.

– Но это вне принятых мною и Темным Владыкой правил! Узнай Обратная Сторона, что ангелы применили к их Высшему демону чары любви, и начнется война! Ведь мы первые отгородились от их подлых попыток проникнуть в Заоблачное Царство! Вспомните, сколько зачарованных демонами ангелов пало смертью на поле любви?

– А потому действовать будем осторожно. Приворотные чары применим умеренно. То есть, сделаем так, чтобы на Той Стороне демон умирал от любви, а на этой – напрочь забыл о влечении к Лючии. А нет любви, нет и свидетельства применения чар.

Светлый Владыка вновь опустил на трон. Его лоб бороздили морщины тяжелых дум, а остекленевший взгляд смотрел в никуда. Прошло немерено времени, прежде чем он ожил. – Позвать сюда Андаэля!

Всем стало ясно, что Владыка принял опасное предложение Советника, иначе зачем приглашать в тронную залу ангела, влияющего на любовь и страсть.

– Чарам любви быть, – устало произнес Владыка, когда перед ним в поклоне опустил ангелок с курчавой головой и пухлыми щечками. На вид Андаэль весьма походил на упитанного человеческого детеныша. На его плече болтался колчан с золотыми стрелами и легкий, почти игрушечный лук. – Помни, применять чары следует умеренно и только в случае крайней необходимости.

Ангелок затрепетал крохотными крыльями и шмыгнул носом.

– Кто является целью? – деловито поинтересовался он.

– Кразимион.

– Высший демон? – Надо отдать должное выдержке Андаэля. Лишь приподнявшаяся светлая бровь выдала его волнение. Получив утвердительный кивок, ангел любви продолжил: – Придется убрать оперение у стрел, иначе на Пороге использование ангелами любовных чар станет очевидным. Правда, при этом пострадает точность попадания в цель...

– К демонам точность. Лишь бы не было войны! – Владыка поманил Андаэля рукой, призывая приблизиться. – Приступишь к делу только через пятнадцать лет, – шепотом продолжил он. – Никак не раньше. Позволь Лючии созреть для любви.

– А как иначе? – Андаэль поднял обе брови. – Я же не Непотребник какой! Если уж и применю стрелу раньше времени, то только по особой необходимости. На Той Стороне всякое случится может.

– Смотри мне! – погрозил пальцем Владыка и, уже обращаясь к Советнику, добавил: – Все пятнадцать лет глаз с Кразимиона не спускать. Докладывать не только об успехах, но и обо всех наших неудачах.

Когда Андаэль и прочие ангелы покинули зал, Светлый Владыка вновь подозвал Советника.

– Как там Лючия? – тщательно скрывая волнение, спросил он. – Что доносит хранитель, приставленный к ее человеческой матери?

– Девочка уже агукает.

Лицо Владыки расплылось в улыбке.

– Агукает, – с нежностью в голосе повторил он.

Глава 5. Грозовые раскаты

– Беда, Ваше Светлейшество! Беда! – в тронную залу влетел задыхающийся ангел.

Владыка Света оторвал взгляд от свитка с письменами, что расправил перед ним Советник по Благим Делах, и устало произнес:

– Что еще, Фим? – от зоркого взора Владыки не скрылось, что кончики крыльев ангела, ответственного за миссию по спасению Лючии, были опалены.

– Пхулий Невоздержанный пригласил в свой замок лорда Рондвилла с супругой! Вассалы не смогут отказаться, дабы не вызвать гнев сюзерена!

– Они берут малышку с собой?! – Владыка резко поднялся с трона. Его лицо заметно побледнело.

– Да! – ангел рухнул на колени и опустил голову. Всем присутствующим стало заметно, что его нимб мелко дрожит. – Мы отчасти сами виноваты. Пытаясь оберечь Лючию, внушили родителям, чтобы они и на минуту с ней не расставались.

За все четыре века наблюдений сведущие лица Заоблачного Царства не раз отмечали, что Лючия появлялась на свет только в богатых и заботящихся о своих чадах семьях. Дитя, лишенное личного ангела-хранителя, тщательно оберегалось родительской любовью. Проклятие проклятием, но Владыка Света не стал обременять свою дочь муками нищеты и несправия.

– Это что же выходит? Встречи Кразимиона и Лючии не избежать? – Светлый Владыка угрожающе медленно спускался с тронного возвышения. В воздухе ощутимо пахло грозой. За спиной ангельского властителя клубилось облако, пронизываемое яркими сполохами.

– Виноват! Не уберег! – каялся Фим, вздрагиванием реагируя на каждый шаг приближающегося Владыки. И в качестве оправдания, быстро зашептал: – Но кто же знал, что живущий лишь развлечениями лендлорд вдруг обратит внимание на такого скучного Рондвилла!

– Ох, как рано для встречи! Ведь Лючии всего пять лет! – запричитал оставшийся у трона Советник. Пергамент выскользнул из его пальцев и с шелестом скрутился в плотный свиток, который следом за Владыкой устремился вниз, падая со ступени на ступень. – Если для людей Кразимион остается невидимым, и можно лишь догадываться, что в замке поселился кто-то посторонний, то Лючия обязательно узрит его! Боюсь, что эта встреча наложит на неокрепшее сознание девочки страшный отпечаток, и все наши планы рухнут! Она никогда не влюбится в того, кто ее до смерти напугал!

– Что предприняли, чтобы Пхулий забыл о Рондвилле и отменил визит? – Владыка сложил руки за спиной и навис над трепещущим ангелом.

– Мы даже пытались сжечь замок, – Фим поднял полные страдания глаза. – Но Кразимион зорко следит за местом своего обитания. Он просто втянул огонь в себя, не дав тому разгореться.

– Как бы на Обратной Стороне не прознали о нашем вмешательстве! – ахнул Советник и явственно услышал, как Владыка Света скрипнул зубами.

Словно в подтверждение слов со стороны хрустальной лестницы послышался топот множества ног. Через мгновение в сопровождении свиты ангелов-пограничников в залу вошел демон, за спиной которого были воинственно расправлены черные крылья. Его гордо задранную голову венчали два тяжелых рога, между кончиками которых дрожала красная огненная дуга, что говорило о крайней степени гнева Высшего демона.

Не дойдя до Владыки Света с десятков шагов, представитель Обратной Стороны замер. Сильный запах серы перебил запах грозы.

– Что вас привело в Заоблачное Царство, посол?

– Протест, – посол поклонился и взмахнул крылом, словно плащом. От пришедшего в движение воздуха нимбы у ангелов-пограничников сбило на затылок. – Вы нарушили равнове-

сие. До Его Темнейшества дошли сведения, что во владениях лендлорда Пхулия Невоздержанного ангелы бесчинствуют в открытую. Поджоги, сотрясение замковых стен, смерчи, буйный разлив реки и затопление переправ... – демон выдержал небольшую паузу. – Мне продолжить?

По мере того, как посол перечислял столь не свойственные ангелам деяния, грозное облако за спиной Владыки Света ширилось, а лежащий у его ног Фим все больше распластался.

– Мы сильно радели... – беззвучно, одними губами прошептал провинившийся ангел.

– Уничтожение рассадника зла – благое дело, – вмешался Советник, вставая перед посланцем. Его белоснежные крылья резко раскрылись, и сладкий цветочный аромат волной ударил по запаху серы, рассеивая тот без остатка. – И не мы первые нарушили равновесие. Ответьте всего лишь на один вопрос, уважаемый посол: сколько лет демон грешной любви Непотребник обретается в стенах принадлежащего нам монастыря? Не это ли прямое вмешательство в дела Заоблачного Царства?

Лучезарная улыбка Советника по Благим делам противоречила его ледяному взору. Именно он, будто ластиком, стер кривую усмешку посла.

Над головами противостоящих сторон, словно разломившая стекло трещина, расплзлась гигантская молния. Ее кратковременное свечение было столь ярким, что ослепило всех находившихся в зале. В воцарившейся тишине прозвучал глас Владыки Света:

– Протест отклоняется. Деяния ангелов на территории Пхулия Невоздержанного засчитываются как ответ на деяния Непотребника в монастыре. Счет один – один. Равновесие восстановлено.

Когда к послу вернулось зрение, он стоял у подножия хрустальной лестницы. У весов деловито сновали пограничники, слышался счастливый смех праведников и горький плач грешников. Тряхнув тяжелой головой, демон внимательно посмотрел в сторону Порога. Желание Темного Владыки выполнено. Больше ангелы не посмеют вмешиваться в и без того непростую жизнь подопечного Его Темнейшества. Временное жилище Кразимиона отвоено, ангелы отступятся, и теперь демону не придется тушить пожары, возвращать реки в берега, магией удерживать стены замка от разрушения.

«Пусть скиталец передохнет», – подумал посол, и уже обращаясь к застывшему рядом демону, произнес: – Прикажите Непотребнику немедленно покинуть монастырь. Сделаем вид, что равновесие восстановлено.

***

Впитанный Кразимионом жар приятно грел тело. Демон трепетно прислушивался к тому, как языки насланного ангелами пламени лижут сердце, истосковавшееся по вулканическому огню.

Холод Той Стороны добивал. Даже здешнее лето нельзя было сравнить с вечным жаром родины. Краз скучал по раскаленной магме. Частенько, закрыв глаза, он представлял, как входит в лаву Черных гор – безопасную для всех без исключения демонов. Сначала его ноги погружались в медленно текущую массу по щиколотку, потом по колено, а когда в его представлении лава достигала груди, Краз замирал, делал глубокий вдох и нырял...

Демон застонал, вспомнив, как ему пришлось войти в ледяную воду разлившейся реки, чтобы заставить ее вернуться в берега. Он злился и никак не мог понять, с чего вдруг так обнаглели посланники Заоблачного Царства и начали действовать в завоеванных демонами владениях.

То, что за ним следят, Кразимион почувствовал, как только покинул дом кузнеца. Ветер нет-нет да и приносил аромат, отличный от того, каким пахнут хранители.

«И к чему бы ангелам, оберегающим людей, кружить над пустынной дорогой?» – размышлял Краз, сидя на обочине. Покусывая соломинку, он провожал взглядом свинцовые тучи, неспешно ползущие под тяжестью непролитого дождя. По тому, как до чуткого носа доносились то острый запах мяты, то приторной аромат ванили, демон понял, что следит за ним как минимум пара ангелов.

«Вот это честь! – усмехнулся он, поднимаясь и потягиваясь всем телом. – Не каждый человек имеет ангела-хранителя, а рядом со мной околачиваются сразу двое!»

Тут и недоумку стало бы понятно, что Заоблачное Царство имеет в его миссии свой интерес, от того и подсуетилось. Умозаключения вскоре подтвердились, стоило лишь понаблюдать, как внезапно взлетают вверх опавшие листья, поднятые крылом ангела, в суматохе прячущегося от демонического взгляда, или вдруг, уколотившись, ойкнет кто-то на ели, пытаясь скрыться в ее вечнозеленых лапах.

Кразимион не подавал вида, что знает о присутствии лазутчиков ровно до тех пор, пока они не начали бесчинствовать, угрожая облюбованному месту разрушением. Не раз во время грозы молнии освещали ангельскую фигуру, что поспешно ныряла в тень.

А вспомнить хотя бы тот смерч, что вырывал деревья с корнями и швырял их на дорогу, делая ее непроходимой? Не хлопанье ли мощных крыльев слышалось в вое ветра?

«С чего бы это? – задавался вопросом демон. – Пять лет таились, страшась нос высунуть, а тут вдруг осмелели? И ведь никакого повода для ангельского буйства я не давал: ем, сплю, охочусь. Все как всегда. Не значит ли это, что заоблачники пытаются воздействовать на какие-то грядущие события?»

Но как бы то ни было, Кразимион ни за что не позволил бы разрушить тот маленький мир, к которому привык и считал своим.

«Еще десять лет и я услышу зов, найду девчонку и одним махом покончу с проклятием. Главное, переждать», – утешал он себя, сидя на кухне в простенке у огромного очага. Выбранное место позволяло расслабиться и насладиться жаром печи, которую растапливали вне зависимости от сезона. Жизнь в замке, кишашем людьми, из-за чего приходилось перемещаться с осторожностью, словно кораблю меж льдов, немало утомляла. А у очага тепло, тихо и можно закрыть глаза, не боясь, что кто-то на тебя, невидимого, налетит.

– Молоко вскипятили? – зычный голос поварихи заставил открыть глаза. – Ночью прибыли лорд Рондвилл с супругой и маленькой дочкой. Вы бы видели ее. Чистый ангел. Волосики золотые, глазки васильковые, ямочки на щечках. А уж как улыбнется, в сердце возрождается весна!

– Только на кой черт их принесло в наш замок? – кухарка, чей лоб покрыла испарина, через ткань переливала горячее молоко в кувшин. – Здесь ангелам не место.

– Вот и мне интересно, – повариха понизила голос. – Супруга лорда Рондвилла ужас как хороша. Неужто наш лорд подлое дело задумал?

Кразимион потянулся, повел плечами и нехотя покинул теплый угол. Ему было интересно взглянуть на гостей и заодно разузнать, с какой целью их пригласил распутный толстяк. Проходя мимо нагнувшейся над котелком кухарки, Краз не сдержался и погладил ее по упругой ягодице. Женщина ойкнула и покраснела.

«Теперь хоть не кричит», – усмехнулся демон, вспоминая свои первые прикосновения к телу Магды. В тот год зима выдалась на редкость холодной, и очаг так выстывал к утру, что Краз боялся клацаньем зубов разбудить замок.

В поисках теплого места набрел на закуток кухарки. Та перед сном грела камни и, укутав их в тряпицы, укладывала в свою постель. Пуховое одеяло, выстеганное собственноручно, добавляло уюта, и Краз просто не мог пройти мимо такого великолепия.

Да и крупные формы Магды притягивали взор демона, и однажды, когда кухарка крепко уснула, невидимый Кразимион лег рядом. Сначала он просто прижался, с наслаждением

вдыхая женский запах и чувствуя, как от живого тепла расслабляется каждая демоническая частичка, а потом позволил большее – обнял и притянул к себе податливое тело так тесно, как тесно укладываются друг в друга две ложки.

Когда Непотребник рассказывал Кразу, что рано или поздно его мужское естество возьмет свое, демон в душе усмеялся. Сколько раз по пятнадцать лет он вынужден был скрываться в пещерах Красных гор, и ни разу телесный зов не возобладал над его разумом. Кразимион считал, что и сейчас легко справится и не опустится до связи с человеческой женщиной. Но стоило широким бедрам Магды плотно прижаться к низу его живота, демон почувствовал такой прилив желания, что не заметил, как его ладонь проникла под сорочку кухарки и крепко стиснула большую грудь.

Дыхание Магды изменилось. Размеренное и спокойное, оно на какое-то мгновение прекратилось, словно женщина прислушивалась к своим ощущениям, а потом стало чаще и глубже. Когда Краз осмелел и тронул пальцем сосок, Магда с тихим стоном выдохнула и открыла глаза. Ее мягкая ладошка легла поверх руки Краза. Демон замер.

Истошный крик разорвал ночную тишину.

Сбежавшийся люд никак не мог понять, что же так напугало кухарку. Успокоив рыдающую Магду и выслушав ее жалобы на теснение в груди и жар во всем теле, «особенно с задней стороны», дружно порешили, что «нечего на ночь нажираться», с чем и разошлись. А пристыженная Магда, свернувшись клубочком на кровати, до утра размышляла о том, что теснение в груди было, в общем-то, очень даже приятным, да и жар с «тыльной стороны» не особо досаждал, а потому в следующий раз она криком никого будить не станет. Потерпит.

Как решила, так и сделала. Минуло пять лет, а «несчастливая» Магда по прежнему терпела теснения не только в груди, но и на губах да и... Тут кухарка непременно краснела и сладко вздыхала. А если рядом никто не крутился, то, будя воспоминания, проводила ладонью по тем неровностям тела, что так приятно ныли после очередного ночного «теснения».

Видя реакцию кухарки, Краз широко улыбнулся. Озорной огонек засветился в его глазах, когда он вспомнил, в какие позы ставил Магду прошедшей ночью, лишая ее страха демоническим поцелуем.

И как покинуть столь налаженную жизнь? Тепло, вкусно, сладко. А тут ангелы путают его планы, сотрясая стены и устраивая пожары! Конечно, Кразимиону ничего не оставалось, как защищать свое. Пусть грешник Пхулий и заслужил кару Заоблачного Царства, но согласиться с гневом ангелов и обречь себя на скитания Краз не желал. Поэтому с рвением охотника выслеживал небесного противника и применял демоническое противодействие.

Ангелы не проявляли себя вот уже два дня, и Кразимион уверовал, что они признали его право и больше не станут досаждать. Настроение заметно улучшилось.

Переход от кухни до покоев лендлорда был скучен и занял бы уйму времени, поэтому Краз выбрал иной путь: скинул плащ, ступил на подоконник и прыгнул вверх, раскрывая в воздухе огромные крылья. Набрав высоту и сделав несколько сложных кувырков, демон расмеялся.

Полет давал чувство свободы и превосходства над теми, кто мелкими муравьями сновал по двору крепости. Яркое солнце, отражающееся во множестве окон, делало замок похожим на алмаз, лежащий на зеленом ложе лесов. Река серебристой змеей уползала куда-то вдаль и превращалась в тонкую нить, готовую оборваться на горизонте. В отличие от вулканического края, где в небо взлетают тонны пепла, на Той стороне воздух был настолько прозрачен, что Краз легко мог рассмотреть даже букашку, ползущую по рукаву всадника, едущего во главе отряда.

«А это еще что?» – демон забил крыльями на месте, пытаясь сообразить, что привело королевских гвардейцев во владения Пхулия Невоздержанного. Синие плащи с вышитыми

эмблемами двора Корделия Первого яснее ясного говорили о том, что чья-то жизнь в опасности. Появление такого отряда сравнимо с прохождением чумы – за спиной останутся только горе и слезы.

Всадники были еще далеко, поэтому Кразимион поспешил к открытому окну кабинета лендлорда.

Тот сидел в широком кресле, утопая в подушках, и слушал доклад секретаря, стоящего в согбенной позе напротив хозяина. Пхулий, причмокивая губами, потягивал из хрустального бокала очень уж похожее на кровь вино. Жирное тело лендлорда колыхалось при каждом движении руки.

«Так приходит в волнение ряска на болоте, стоит тронуть ее ногой», – поморщился Краз. Для него, существа, рожденного в крае, где, если и существовала вода, то только в кипящем состоянии, вид пузырящейся и дурно-пахнущей тины казался таким же мерзким, как и пористая вечно лоснящаяся кожа Пхулия.

Демон всегда с презрением относился к людям, но на таких, что предаются чревоугодию, смотреть было особо противно. В Пхулии демона раздражало все: и усеянные кольцами пальцы, более похожие на колбаски, и живот, фартуком лежащий на коленях, и узкие покатые плечи, поросшие, словно у борова, сивой щетиной. Но особенно Краз ненавидел рот хозяина замка. Красные пухлые губы, которые беспрестанно облизывались, казались демону похожими на двух живых гусениц, выгибающихся при каждом удобном случае: говорил ли их хозяин, ел ли или целовал очередную женщину, доставленную в замок по его желанию. Демону чудилось, что этот рот может засосать кого угодно, и даже его самого, если Кразимион вдруг замешкается и окажется поблизости от толстяка. Его, видевшего миллионы грешников, за похоть отбывающих наказание на Обратной Стороне, чуть не выворачивало наизнанку, когда эти две чертовы гусеницы смыкались вокруг женских губ.

Что и говорить, Пхулий Невоздержанный был отвратителен. Пользуясь властью и деньгами, он не знал счета красавицам, побывавшим в его постели.

Поначалу Кразимион удивлялся, почему многие из весьма знатных женщин, могущих дать отпор, не спешили покидать ложе мерзкого лендлорда. Правда открылась, когда одна из них прошла мимо в чем мать родила. На ее спине, чуть ниже левой лопатки алело небольшое пятно, больше похожее на родинку. Это был след от стрелы Непотребника – ангела грешной любви.

«Неужели он всех здесь перестрелял?» – задался вопросом демон, находя приметные следы то на одной любовнице Пхулия, то на другой. Краз с облегчением выдохнул только тогда, когда, осмотрев Магду, не нашел никаких признаков воздействия Непотребника. Делить человеческую женщину с низшим демоном ему не подошло.

– Ты не перепутал сундуки? – высокий голос лендлорда вывел из задумчивости.

– Нет, мятежные документы были спрятаны только в вещах лорда Рондвилла. – Секретарь подошел на шаг ближе и зашептал: – Теперь он не сможет откреститься. Для верности я за обшивку засунул арбалетный болт, похожий на тот, каким был убит наследник. Все знают, что Рондвилл недолюбливал старшего сына короля, а тот не упускал возможности оскорбить соперника.

– Еще бы, – хмыкнул Пхулий. – Увести из под носа такую деву, как Евсения. Но теперь партия, начатая когда-то подстрекательством борцов за нежную руку красавицы, подходит к завершению. Бедняжка, лишившись обоих покровителей, найдет покой в моих объятиях. Не пройдет и недели, как она будет умолять о поцелуе.

– Вы правы, милорд, – секретарь, испугавшись того, что Пхулий прочтет в его глазах недоверие, низко опустил голову и попятился к двери. – Вы всеильны. Ни одна женщина не сможет противостоять вашему обаянию. Да и куда деваться строптивой леди Евсении, когда

она останется без средств к существованию, ведь все владения ее мужа перейдут к Корделию Первому.

– Это честный дележ, – широко улыбнулся Пхулий. Демона передернуло: гусеницы губ стали похожи на дождевых червей. – Королю – мятежник, мне – женщина мятежника.

Глава 6. Волосики золотые, глазки васильковые

Взмахнув крыльями так, что все бумаги, лежащие на столе, разметало по комнате, а наполненный лордом бокал, дрогнув в руке, пролил содержимое на накрахмаленную рубашку, Краз выпрыгнул в окно.

Не людская подлость возмутила демона. О ней он знал, сызмальства наблюдая, как с подобных Пхулию на Обратной Стороне сдирают кожу. Его резанула ножом жалость, невесть откуда появившаяся в сознании. Впервые он почувствовал ее в то утро, когда Непотребник подставил под удар жену кузнеца, второй раз – когда жестко брал Магду, но увидев ее слезы, смилостивился, и вот снова...

Кразимион отмел первую пришедшую на ум мысль свернуть интригану шею. Насильственная смерть грозила бы разбирательством, а прибывшие королевские гвардейцы быстро нашли бы мотив все у того же лорда Рондвилла, якобы убиравшего свидетелей своей мятежной деятельности. А каким бедам подвергнутся многочисленные обитатели замка, если гость вдруг докажет свою невиновность? С королем, карающим за смерть родовитого лорда, пусть и такого мерзкого, шутки плохи. Убей невидимый демон Пхулия, и тогда вина падет на любого, кто сознается в ней под пытками. Такой развязки Краз не желал. Демоны, как и люди, срastaются с привычным окружением и дорожат им.

«Пусть Пхулий получит возмездие из рук самого короля».

Взлетев выше, Кразимион пригляделся к движущейся в сторону замка группе всадников и на глаз определил, что в запасе у него не более получаса.

Гости находились в западном крыле. Они тихо беседовали за накрытым к завтраку столом. Задержав взгляд на светловолосой леди, демон понял, почему за ее сердце бились столь высокородные мужчины. Находясь на Той Стороне, Краз научился разбираться в человеческой красоте. Если когда-то его обескураживали формы местных женщин, такие пышные в отличие от подтянутых и мускулистых фигур девиц, то вкусив земное, понял, как приятна на ощупь мягкость тела – словно бултыхаешь рукой в чане с теплым маслом. Теперь Кразимиону казалось, что прикасаться к жрицам из борделя Дьябол-тауна все равно, что гладить тугой канат, тогда как кожа Магды под его ладонью стелилась нежнейшим шелком. Да и ноги человеческих женщин не покрывала жесткая поросль – еще одно обескураживающее отличие от обительниц Обратной стороны. Первое время, дотрагиваясь до безволосых конечностей кухарки и испытывая при этом странное наслаждение, Краз чувствовал себя настоящим извращенцем. Потом привык и начал находить в гладкости и мягкости любовницы особый изыск.

Сидящая за столом леди Рондвилл светила здоровьем и той целомудренной красотой, что свойственна бутону белой розы. Перед таким невольно замираешь в надежде увидеть, как он изящно распустится и одарит волнующим ароматом.

«Небесный огонь, о чем я думаю?» – одернул себя Краз и оторвался от оконного стекла, оставив на нем дымку дыхания.

Передвигаясь вдоль здания, демон отыскивал сундуки – они стояли у широкой незаправленной кровати, на которой, по всей видимости, гости провели ночь. Небрежно лежащее покрывало и раскиданные подушки показывали, что слуги еще не начали уборку, поэтому демон, не таясь, распахнул окно и мягко спрыгнул на ковер.

«Мятежные документы спрятаны только в вещах Рондвилла, – Краз вспомнил слова секретаря и принялся открывать сундуки, на глаз пытаясь определить, содержимое каких из них принадлежат лорду. Но по моде Той Стороны и женские, и мужские наряды были обильно расшиты драгоценностями, что заставило задуматься: – А вдруг я ошибусь и пропущу нужный сундук?»

Двумя пальцами вытащив первую попавшуюся вещицу, оказавшуюся женским нижним бельем, демон вздохнул.

«И сколько времени займет поиск? Сжечь бы все к черту, но вдруг арбалетный болт уцелет и станет доказательством измены?»

Недолго думая, Краз сдернул с окна портьеру и вывалил на нее содержимое сундуков, затем тщательно обыскал их обшивку и, обнаружив болт с красным оперением (отчего удовлетворительно хмыкнул), сунул его за нагрудный ремень.

– Зачем вы раскидали наши вещи, милорд?

Демон от неожиданности вздрогнул и медленно развернулся к кровати, откуда донесся тонкий голосок.

Из-под покрывала показалась голова человеческого детеныша. По растрепавшимся белокурым волосам и вороту тонкой рубашки невозможно было определить, кто в ожидании ответа строго смотрит на демона – мальчик или девочка. Но не вопрос заставил Кразимиона застыть с открытым ртом. Ребенок его видел!

В замке жили другие дети. Отпрыски смотрителя конюшен или ключницы не раз попадались на пути, но никто из них не замечал демона, а тут какая-то малявка уставилась на него, нахмутив светлые брови!

Краз моргнул.

«Волосики золотые, глазки васильковые», – вспомнил он слова поварихи, описывающей дочь лорда Рондвилла, и, бросив концы портьеры, которые намеревался связать узлом, выпрямился в полный рост. Многочисленные кожаные ремни, опоясывающие его тело, тревожно скрипнули.

«Хоть бы не закричала, хоть бы не закричала!» – взмолился демон, а вслух, стараясь сделать голос как можно мягче, произнес: – Дитя, ты когда-нибудь разговаривала с ангелом? – Кразимион уже знал, что люди не видят обитателей миров, раскинувшихся за Порогом, но этот ребенок был особенным, а потому, прежде чем пускаться во все тяжкие, следовало кое-что уточнить.

Девочка медленно повертела головой, ни на секунду не спуская с незваного гостя глаз.

– Нет? Тебе повезло. Перед тобой самый настоящий ангел-хранитель.

– Ангел? Но разве они не должны быть с крыльями...

Краз осторожно развернул крылья. Ему никогда не приходилось общаться с детьми, поэтому он боялся сделать лишнее движение.

Девочка, увидев два крыла, перья на которых под лучами утреннего солнца переливались черным атласом, восхищенно вздохнула.

– Красиво... Но почему они у тебя не белые? – теперь она перевела взгляд на лицо собеседника, и улыбка, свойственная, наверное, только женщинам, пусть даже маленьким, но столкнувшимся с чем-то прекрасным, растянула ее губы.

Краз уже и забыл, что он хорош собой. В мире демонов, где красота, помимо мужественности, ценится не меньше, чем в Заоблачном Царстве, подопечный Темного Владыки слыл завидным женихом, которому помимо богатства и родовитости были даны стать, сила и привлекательная внешность. Здесь же, на Той Стороне, где невозможно увидеть даже своего отражения, демон и вовсе не думал о том, как выглядит. Единственное, что его заботило – чистота тела. Краз не мог выдать своего присутствия запахом, а потому, не имея возможности купаться в лаве, ходил на уединенное лесное озеро. Ему не нравилась прохладная вода, после которой долго сохли отросшие чуть ли не до пояса волосы, но другого выхода не находилось.

Поймав наивный взгляд не умеющего скрывать свои чувства ребенка, лже-ангел расправил плечи. Редкие для демонов зеленые глаза с теплотой (во всяком случае, Кразимион так полагал) смотрели на девочку.

– Ангелы всякие бывают. Поверь. – В сущности, он не врал. За Порогом и не скрывали, что у представителей Заоблачного Царства и Обратной Стороны общие корни. Только время да противоречия разделили их на черных и белых.

– А зачем ангелу наши вещи? – малышка пальцем показала на гору тряпок.

– Так нужно. Твои родители попали в беду, а я их спасаю, – прислушавшись, Краз различил характерные звуки поднимающихся ворот, что выходили на главную дорогу. Значит, королевский отряд уже прибыл. – Ты прости, я поболтал бы еще немного, но осталось слишком мало времени... Я должен уйти.

– Ты хотел сказать «улететь»? Ведь ангелы летают, – девочка встала в полный рост, и покрывало соскользнуло к ее ногам. Худенькое тело, освещенное солнечными лучами, казалось прозрачным. Золото заиграло в волосах, когда дочь лорда Рондвилла потрянула головой, закидывая прядь за плечо.

«А она будет знатной красавицей», – мелькнула в голове ненужная мысль.

За дверью послышался обеспокоенный женский голос.

– Зачем королевские солдаты здесь?

Демон поспешно подхватил узел и забрался на подоконник.

– Обещаю, все будет хорошо, – обернулся он к девочке. Она улыбнулась в ответ. На щеках заиграли ямочки.

– Ангел, ты хороший, – крикнула малышка, провожая «хранителя» взглядом, и когда Краз исчез из вида, добавила шепотом: – Обязательно возвращайся! Я буду ждать!

Шагнув за окно, лже-ангел чуть не рухнул: узел получился слишком тяжелым. Хотя Краз рассчитывал долететь до ближайшего леса, его путь оказался намного короче. До крыши.

Удобно расположившись меж двух труб, демон вытащил из вещей первое попавшееся письмо, в котором нашел призыв к свержению короля. Для этого пришлось сломать сургучную нащепку, на которой стоял оттиск герба, видимо принадлежащего лорду Рондвиллу. След на застывшем материале был нечеткий, словно печать ставили второпях, но узнать изображение летящего сокола никому не составило бы труда.

«Грубо действуешь, толстяк», – хмыкнул демон, засовывая письмо за тот же ремень, что удерживал арбалетный болт, и, убедившись, что ветер не растреплет содержимое узла, направился по крыше в сторону кабинета Пхулия. Лендлорд как раз покинул его, чтобы поприветствовать грозных служителей короля.

– Заговорщик находится в западном крыле, – донесли до демона слова интригана.

В очередной раз вознеся хвалу теплой погоде, благодаря которой не приходилось возиться с окнами, Краз проник в кабинет. Устроившись в кресле, нажал на одно из цветных стеклышек на искусно инкрустированной мозаикой столешнице. Будучи невидимым, он не раз наблюдал, как Пхулий вытаскивает из тайника свою печать. Дыхнув на сургуч, прикрепленный к мятежному письму, демон расплавил его и сделал свежий оттиск – так документ приобрел нового хозяина.

– Посмотрим, как ты попадешься в собственные силки, – мстительно прошептал демон.

Порывшись в тайнике, Кразимион вытащил на свет книгу, тщательно оберегаемую лендлордом, и оскалил зубы. – Нехорошо утаивать налоги. Королю это не понравится.

Письмо, книга и болт заняли свои места среди бумаг знатного грешника. Теперь осталось дело за малым – заставить капитана королевского отряда посетить кабинет хозяина замка.

Глава 7. Еще один взгляд на происшествие

«Донос.

Ваше Пресветлейшее Светлейшество!

Опускаю голову ниц и жду заслуженного порицания. Не все в нашей миссии складывается благополучно, однако радует хотя бы одно – душевное здоровье несчастной Лючии от встречи с посланником Темного Владыки не пошатнулось.

Но обо всем по порядку.

Из-за восстановленного равновесия между Обратной Стороной и нашим Царством как-либо влиять на ситуацию, творящуюся в замке Пхулия Невоздержанного, стало неважноту. Лучше было бы позволить Непотребнику околачиваться в монастыре, чем нам оставаться на землях лендлорда немощными.

Даже не думайте, что сиими словами ставлю вам упрек! Просто хочу описать, как тяжело нам давались решения, могущие показаться опасными.

Благодатное воздействие на мысли Кразимиона потихоньку приносит свои плоды. Анхель работал не покладая рук и сумел поменять отношение демона к людям с большого минуса на малюсенький плюс. Пусть вам покажется, что мы занимались сводничеством, обращая взор подопечного на кухарку, но только так мы могли подготовить его к встрече с Лючией в момент ее вхождения в пору цветения. Никому из нас не хотелось бы, чтобы, откликнувшись на любовный зов молоденькой девушки, демон накрутил ее золотые локоны на кулак и поволок к Порогу силой. Испытав нежные чувства к Магде, он непременно перекинет их на нашу девочку и станет обращаться с ней бережно».

Дочитав до этого места, Владыка Света закрыл лицо ладонью.

«Радужный свет, какие глупцы! Если до того существовал шанс, что девочка вернется целомудренной, то теперь, когда у демона нет безразличности к человеческой женщине, они своими стараниями низвели вероятность до нуля!»

Тяжело вздохнув, Владыка вновь вернулся к чтению.

В тронной зале было непривычно тихо. С некоторых пор изучение посланий с Той стороны проходило без свидетелей. Меньше шума и стонаний – больше возможности принять правильное решение и направить засланцев по верному пути. Да и ангелы, устав отращивать перья, стоило появиться гонцу на Пороге, спешили заняться благими делами, а не околачиваться возле Владыки. Так и крылья целее будут, и нимбы не потускнеют. Лишь один Советник, наглотавшись успокоительных отваров, занимал тайное место в скоплении облаков, чтобы по первому требованию предстать пред светлыми очами. Ну и по статусу в курсе событий не мешало бы находиться.

«Ваше Пресветлейшее Светлейшество, знали бы вы, в каком непростом положении мы оказались! Грешник Пхулий задумал страшное дело – смертельной интригой разлучить родителей Лючии, чтобы завладеть ее земной матерью. В тот холодящий кровь момент, когда мы разгадали его мерзкие планы, свет в наших глазах померк. Но ваша мудрость зажгла свечу надежды!»

– Советник! – крикнул Владыка в облака, а когда из белесой пелены высунулось бледное лицо ангела, устало произнес: – В последний раз прошу, научи Фима выражаться без украшательства и аллегорий. Замучился выискивать зерно в узорчатых словесах!

– Уже не раз назидал, – выдохнул Советник, придерживая нимб, чтобы тот не съехал на лоб. – Но Фим из древнейших ангелов. Вам ли не знать, как трудно переучивать упрямых стариков.

– Мда, – произнес Владыка, раскатывая на колене успевшее свернуться послание. – Поручая спасение дочери Фиму, я, прежде всего, надеялся на опыт и мудрость Первого из Первых,

но, выходит, и здесь ошибся. Ты бы поговорил с Анхелем. Пусть в свободное время займется полезным внушением сотоварищу.

– Пробовали, – вздохнул Советник. – Не получается. Анхель Высшего демона пробивает, а Фиму хоть бы хны. Твердолобый.

Увидев, как Владыка в раздражении махнул рукой, Советник без промедления скрылся в облаках.

– Так какую я там зажег свечу? Ах да, вот...

«Прибывший по вашему велению ангел любви Андаэль оказался весьма полезен.

Ранее, размышляя над тем, как уберечь малышку Лючию от гнева Высшего демона, если они вдруг встретятся (ведь всем известно, насколько крикливы могут быть испугавшиеся дети), мы решили использовать возможность, предусмотренную вами, и поразить Каразмиона стрелой любви. Пока бы он разбирался, с чего вдруг так сильно защемило сердце, его раздражение непременно поутихло бы.

P.S. Простите, что не вовремя, но тут же хотел бы выложить родившуюся в моей голове фантазию: выдавать Андаэлю стрелы для пробуждения любви к детям. Обретаясь на Той Стороне в течение пяти лет, я заметил, что злоупотребляющие хмельными напитками перестают радеть о своих чадах. Пальнуть бы по таким горе-родителям двойным зарядом, всем была бы польза!

Но вернемся к нашим ба... (зачеркнуто) делам.

Увидев, что к замку приближается королевский карательный отряд, нам стало ясно, что над семьей лорда Рондвилла сгущаются тучи. Утратив возможность вмешиваться и проявлять праведный гнев, мы пошли другим путем: переложили распутывание сложного наворота на плечи демона. Вновь воспользовавшись удивительным талантом Анхеля, внушили Кразимиону сердоболие к жертвам смертельной интриги.

Мы полагали, что он просто свернет Пхулию шею, однако демон рассудил иначе: кинулся на поиски подложных документов.

Как на грех, сундуки стояли именно в той опочивальне, где находилась Лючия. Мы молились, чтобы она не проснулась, но демон, найдя арбалетный болт, так громко гикнул, что разбудил девочку.

Мы с Анхелем в тот роковой момент сидели в шкафу, и нас чуть удар не хватил, когда Лючия откинула покрывало и подняла голову. При виде чужого ее нежное лицо исказила гримаса страха, а рот открылся для пронзительного визга. Я тут же подал условный знак, чтобы спрятавшийся за пологом Андаэль стрельнул в демона.

Но случилось непредвиденное. То ли по той причине, что у ангела любви от нервного напряжения дрогнула рука, то ли виновато срезанное оперение, но до цели стрела не долетела. Она попала в Лючию...»

Советник, пораженный древними ругательствами, чей истинный смысл помнили только Первые из Первых, сверзнулся с высоты облаков и ударился оземь. Его стон смешался с криками боли, донесшимися из Дивного сада, где попадавшие с деревьев плоды поразили гуляющих праведников. К стенаниям тут же прибавился нестерпимый звон хрустальной лестницы, который заставил пограничников поспешно закрыть уши, а очередь к весам рухнуть на колени. Таким мощным в гневе оказался глас Владыки Света.

– Ах, глупцы, что же они наделали?! – метался он по зале, словно тигр в клетке.

Советник сидел у колонны и тихо плакал. Он понимал, что стрела, поразившая Лючию, принесла ей такую любовь к демону, какую могут испытывать только дети – безусловную, ничего не требующую взамен.

Еще больше Владыку расстроило известие о том, что Кразимион назвался ангелом.

– М-м-м... – стонал отец непокорной дочери. – Поверив в образ черного ангела, она незрелым умом подменит понятия о добре и зле. Все, что демон ни сделает, будет считать правильным! Я проиграл Обратной Стороне самую важную партию!

– Так и есть, – прошептал Советник, а капнувшая слеза размыла фразу из донесения Фима: «Лючия шептала, что чернокрылый ангел хороший и добрый».

Впервые за долгую историю существования Заоблачного Царства с неба посыпался снег, в то время как на Обратной Стороне проснулись старейшие вулканы, и единым залпом послали вверх невиданные по мощи огненные фейерверки. Этот день Темный Владыка назвал радостным и позволил и демонам, и грешникам провести в праздности. Все попытки были отменены.

«Доклад.

Ваше Темнейшество!

Наблюдая за посланцами из Заоблачного Царства, выявил следующее:

Первое. Ангелы, устраивавшие поджоги, наводнения и смерчи во владениях грешника Пхулия Невоздержанного, всеми силами препятствовали встрече Кразимиона с человеческим ребенком. Имя: Лючия Рондвилл. Пол: женский. Возраст: пять лет.

Полученные сведения позволяют сделать вывод: перед нами тот самый проклятый объект, который Высший демон должен привести к Порогу.

Вопрос: Должен ли я сообщить Кразимиону детали возложенной на него миссии до появления любовного зова?

Второе. Встреча малолетней дочери Света и сына Тьмы состоялась. Во время схождения объектов миссии в одной точке был замечен ангел любви Андаэль, который, скрывшись за пологом кровати, выстрелил в Лючию Рондвилл, после чего произошло несколько событий:

Пятилетний ребенок смотрел на распустившего крылья демона с обожанием. Уверовал, что Кразимион ангел и называл его добрым и хорошим.

Сразу после выстрела Андаэль выронил лук и упал на колени. Через час рыданий высморкался в полог и скрылся в небесах.

Как только демон вылетел в окно, из шкафа начал доноситься ритмичный стук неизвестного происхождения. После того, как С. Фим и Анхель покинули шкаф, тот был тщательно обследован. В двух местах обнаружены следы крови, что позволило предположить: ангелы бились о стены головами.

Выпущенная стрела не имела оперения.

Полученные сведения позволяют сделать вывод:

Стрела любви не предназначалась ребенку.

Ангелы готовы поразить Кразимиона любовью, чтобы он легче поддавался на манипуляции.

Отсутствие оперения на стреле – намеренный шаг. Заоблачное Царство будет отрицать запрещенное влияние на демона. Как только тот переступит Порог, следы преступления исчезнут.

Вопрос: Должны ли мы предупредить Кразимиона о грозящей ему насильственной влюбленности в объект?

Доклад подготовил:

Д. Всевидящий,

агент тайного посольства на Той Стороне».

Глава 8. Тоска

В вырубленной в толще скалы тронной зале гуляли сквозняки, отчего вулканический пепел, густо устилающий пол, находился в движении.

Пламя немногочисленных факелов, удерживаемых крюками на исполинских колоннах, проигрывало в сражении с тьмой. Рожденные дрожащим огнем тени ломались на грубо обтесанных стенах и соперничали в танце с демоницами, что извивались послушные ритму барабанов в центре залы.

Высокий свод пещеры без усилий поглощал сияние факельного огня, но сидящие в зале демоны все же нуждались в ярком свете. Они без труда видели и полураздетых танцовщиц, и Темного Владыку, что, покусывая ноготь большого пальца, в задумчивости облокотился на подлокотник черного, сделанного из обсидиана, трона.

Верховного демона мучили сомнения.

«Правильно ли я поступаю, скрывая от Краза, в какую переделку его втравил? Должен ли он знать, что его собираются подвергнуть пыткам любви?»

Владыка Тьмы без сомнений применил сопутствующее любви слово. Кому как не ему знать разницу между похотью и любовью! Если первая требовала сиюминутного удовлетворения и завершалась, условно говоря, искрами из глаз, то вторая болезненной занозой застревала в сердце.

«И это на нас, демонов, навесили ярлыки злодеев!» – недобро усмехнулся Владыка, переводя взгляд на танцовщицу, что, покачивая бедрами, приблизилась к нему и, призывно улыбаясь, сдернула с себя полупрозрачную тунику, обнажив смуглое тело, лоснящееся от проступившей испарины. Но глаза правителя Обратной Стороны мазнули равнодушием, и демоница растворилась в группе танцующих.

Он до мелочей помнил, как в той страшной битве, где схлестнулись Темные и Светлые силы, его подло ранили стрелой любви. У него до сих пор свербело чуть ниже поясицы.

«Наверное, мой светлый недруг тоже не раз почесал седалище, в которое попал мстительный Непотребник. Око за око, задница за задницу. Чертово пресловутое равновесие».

Но вся разница между грешным вожделием и любовью была в том, что минутное помутнение Светлого Владыки закончилось рождением дочери, в то время как Темный до сих пор страдал от безответной любви.

«Но, хвала Первым из Первых, никто об этом не догадывается!» – Зрочки Владыки полыхнули красным огнем, отчего наблюдающие за ним придворные затаили дыхание, а танцовщицы, почувствовав безотчетный ужас, сбились с ритма.

– Довольно! – глава демонов хлопнул в ладони, словно желая вместе с танцем остановить нахлынувшие воспоминания. И уже на излете его задела последняя мысль, много веков остающаяся без ответа: «Интересно, кто же тогда подвернулся под руку правителю Заоблачного Царства?»

Танцовщицы сложились в глубоком поклоне и, не разгибаясь, попятились к темнеющему в глубине залы провалу. Барабанчики исчезли следом. В воцарившейся тишине было слышно, как шелестит потревоженный сквозняком пепел.

Где-то недалеко рванул очередной вулкан, и по сотрясающимся стенам залы поползли глубокие трещины. Проступившая через них лава окрасила ломанные линии густо-алым цветом, но уже через мгновение остыла, вновь сделав каменную облицовку цельной.

Темный Владыка спустился с тронного возвышения и, сделав знак Советнику по Черным Делах, направился в свои покои. Услышав, как за тем затворилась дверь, произнес:

– Передай Всевидающему, что мой ответ на оба вопроса «нет».

– Согласен. Не стоит вмешиваться в проклятие. Трудности демона только закаляют.

Владыка, сложив руки за спиной, подошел к окну, вырубленному в скале. Через него можно было наблюдать, как в вулканическом озере, заключенном в тесные стены жерла, бешется лава. Красные сполохи то и дело освещали фигуру правителя Обратной Стороны.

Огромные рога, венчающие его голову, были тем самым неперемнным атрибутом власти, что и ослепительный нимб у Светлого Владыки. Чем выше находился демон на местной иерархической лестнице, тем крупнее должны были быть у него рога и мощнее проскакивающая между ними в минуты ярости искра, поэтому с размерами Властителя Тьмы не мог сравниться ни один из живущих в его владениях. Количество ремней только усиливало значение демона, и одежда правителя Обратной Стороны сплошь состояла из важного доказательства могущества.

Вспомнив, что Советник по Черным Делах еще находится в комнате, Темный Владыка сделал движение кистью, означающее «свободен», и вновь углубился в созерцание.

Через некоторое время в комнату вошел слуга из низших демонов. Он помог разоблачиться и снять с головы тяжелые рога.

Повертев шеей до хруста, Темный Владыка блаженно улыбнулся.

«Власть нелегка», – подумал он, запахивая легкий халат.

Властитель Тьмы помнил то время, когда обладающие крыльями существа, живущие за Порогом, разделились. Каждая из сторон, ненавидя другую и нежелая быть похожей, придумала свои отличительные знаки, которые за тысячелетия до такой степени стали привычны, что уже невозможно было представить демона без рогов, а ангела без светящегося обруча, парящего над головой. Истинные рога наблюдались лишь у чертей, которые, несмотря на ум и изворотливость, приравнивались к животным, и на тех же правах жили в домах у демонов.

Черный цвет перьев пестовался годами, и то, что когда-то считалось неприемлемым у белокрылых, стало обыденным для обитателей Обратной Стороны. Решение, обладать ли демону хвостом, оставляли на его личное усмотрение. Мода на этот демонический атрибут то накатывала, то убывала, а порой доходила и до абсурда, если судить по тому, какой неожиданной длины позволяла отрастить хвост магия. О разнообразных стрижках волосяного кончика и вспоминать не хотелось.

Отправляя Краза к Порогу, Темный Владыка предусмотрительно посоветовал ему не заморачиваться с рогами и хвостом: «Нечего возбуждать ехидных заоблачников с их вечными обещаниями дать по рогам». На самом деле, он посочувствовал своему верному другу и помощнику, которого, за неимением детей, прочил в наследники. Мотаться десятилетиями по Той Стороне, обремененным демоническими знаками отличия, не стоило. Возни с ремнями хватило бы за глаза.

Приблизившись к нише, где стояли вазы с человеческими душами, Темный Владыка выбрал любимую. Опустившись на широкое ложе, заправленное кроваво-красными простынями, он осторожно, кончиками пальцев провел по длинному горлышку вместилища души и закрыл глаза.

Дивный по чистоте голос полился из глубины сосуда. Переходы и переливы плавной мелодии выводились так чисто, что у демона сжалось истерзанное безответной любовью сердце.

«Как только Кразмион вернется, мы разыщем белокрылого говнюка, что выстрел в меня. Пора положить конец мучениям и выяснить, кто же та женщина, от любви к которой я подыхаю».

Когда Светлый Владыка прибыл с переговорами на Обратную Сторону, демонический правитель едва сдержался, чтобы не поставить условием сделки не открытие портала в Красных горах, а ответ на мучивший его вопрос. И только нежелание вызвать злорадство у заоблачников остановило Темного правителя.

«Сами найдем. Вот Краз вернется, и найдем».

А душа все пела и пела.

***

Кразимион стоял перед темным замком лендлорда и в задумчивости потирал шею.

«Кто же знал, что подложенный болт возымеет такое действие?»

Он ясно помнил события того рокового дня. Замерев за спинкой кресла, демон видел, с какой яростью глава карательного отряда ворвался в кабинет Пхулия, и как с лица толстяка, ожидающего известий об аресте соперника, медленно сползла улыбка.

– Вы что, изволите издеваться над королем? – кричал полномочный посланник, опершись кулаками о стол и сверля взглядом вжимающегося в кресло доносчика. – Кроме детских вещей и всякой домашней утвари в сундуках ничего не обнаружилось!

«Ай да малышка! – присвистнул тогда демон, наблюдая, как на лице лендлорда меняются краски. – Смышленная. Нашла чем заполнить пустые сундуки!»

– А за обшивкой осмотрели? – еще тешил себя надеждой Пхулий.

Невидимый Кразимион щелкнул пальцем по бумагам на столе, где оставил арбалетный болт, и тот тут же выкатился, упав к ногам гвардейца.

– А это что? Знакомое оперение... – пробормотал воин, беря болт в руки, и уже в ужасе поднял глаза на побледневшего Пхулия. – Не таким ли убили принца?

Капитан гвардейцев свое дело знал: в замке не осталось ни одного помещения, где бы дознаватели не провели осмотр и не обстучали стены. Даже сам Краз не ожидал, как много тайн они хранили. Итог дознания – Пхулий Невоздержанный был признан заговорщиком, организовавшим убийство наследника, и в цепях препровожден в столицу.

Вскоре после благополучного отбытия семейства Рондвилл восвоился, в крепости появились королевские исполнители, и теперь все обитатели замка стояли за его внешними стенами, прижимая к груди узелки с личными пожитками – это все, что им позволили вынести из перешедшего в собственность монарха имущества.

– Пойдем со мной, – рядом с поникшей Магдой переминался с ноги на ногу один из конюхов. Кразимион не раз наблюдал за тем, как умело мужчина дрессирует молодых жеребцов. – У меня есть руки, мы не пропадем.

Кухарка с тоской посмотрела на замок, чьи очертания серебрил лунный свет.

– Я... – сглотнула она, возвращая неслушающийся голос. – Я не знаю...

– Что тебя здесь держит? Лендлорда нет, работы нет, жить негде, – горячо перечислял конюх. – Смотри, все уже ушли.

Магда опустила голову, и демон заметил, как блеснули слезы в ее глазах.

– Иди, – шепнул он, наклоняясь к ее уху. Кухарка выдохнула и резко повернулась, пытаясь найти того, кто с ней говорит. – Иди, я тебя отпускаю.

Она кулем упала на землю и заплакала навзрыд.

Плечи Магды, обтянутые домотканым полотном, резко вздрагивали, и уже не демон утешал любовницу, а новый мужчина, что принял на себя ответственность за ее судьбу.

Ветер с реки доносил прохладу и шелестел умытыми дожем листьями. В ночи громко стрекотали цикады, и жутко, словно обезумевшая женщина, кричал сыч. Горько пахла скошенная трава. А демон взметнулся к небу, жалея, что не может закрыть собой луну. Может быть, если бы не ее серебристый свет, ему бы не было так больно видеть, как Магда в согласии протянула конюху руку.

Глава 9. Последнее свидание

Гулкие переходы некогда шумного замка навевали тоску.

«Я сам, своими руками, разорил гнездо, где мог спокойно прожить еще с десяток лет», – никак не мог успокоиться демон. Он не стал дожидаться, когда Магда и конюх скроются за поворотом, а, желая отвлечься, устремился туда, где заметил нечто необычное, чем не мог воспользоваться, пока в замке находились люди. Если бы не гвардейцы, он никогда бы не забрался так глубоко в подземелье и не нашел бы эту потайную комнату.

Вырвав одним движением тяжелую кованую дверь, накрепко, как им казалось, запечатанную королевскими служителями, Кразимион шагнул в помещение, стены которого не раз лизало пламя. Дыхнув на один из факелов, отчего тот загорелся, демон присел на корточки и тронул пальцем потускневший рисунок, выбитый на каменном полу: острые лучи звезды расходились на восемь сторон, оставляя в центре площадку, на которой едва бы мог поместиться стоящий человек. Непонятные символы и знаки густо украшали внутреннее поле фигуры. Проходя по кругу, Краз наклонял голову то к одному плечу, то к другому, пытаясь понять, что же могут означать рукотворные письмена.

Только по сохранившемуся запаху серы демон определил, что в эту комнату, кроме самого хозяина замка, навевался один из обитателей Обратной Стороны.

– Кого же сюда заносило? – гадал Кразимион, выискивая на стенах знаки привязки к месту, которые обязательно должен был оставить визитер. – Однозначно не Высшего демона. Того нелепыми рисунками и ритуалами не возьмешь.

По витающему в воздухе кислому запаху Краз подспудно догадывался, какой из низших демонов мог вступить в союз с человеком, но найденная метка услужливо подсказала, чьего явления следует ожидать. Улыбаясь, Кразимион произнес слова вызова, и, сложив руки на груди, приготовился к представлению.

И оно не замедлило начаться: вспыхнули зеленым пламенем все символы и знаки, а чуть погодя, когда единственный зритель насытился игрой огней, гуляющих по контуру восьмиконечной звезды, ее центр подернула дурно пахнущая серая дымка, которая принялась расти и шириться. Послышался заутиробный вой, отчего Кразу пришлось поковырять в ухе.

– Прекрати дурачиться, – произнес он, и туманная пелена немедленно растаяла. В центре звезды стоял Непотребник и скреб пузо черным когтем.

– Ах, это вы, милорд? – растянув рот в притворной улыбке, заворковал «Купидон». – Зачем же вам, Высшему демону, людскими игрушками баловаться?

Не отвечая на вопросы Непотребника, Краз поинтересовался:

– Для чего все это?

Символы, в которые люди вкладывали какой-то непонятный смысл, тут же перестали светиться. Остро пахнуло немытым телом, что заставило Кразимиона поморщиться.

– Так я выгляжу значительнее, – смущаясь, проговорил демон пагубной любви. – А значит, могу выторговать больше.

– Больше чего?

– Грешниц. Падших женщин, которые однажды придут к Порогу. Вы ведь знаете, я лишь стреляю, а люди сами себя доводят до греха. Всем известно, что похоти поддается только слабый духом, – демон, поправил на плече лук, – или тот, кто стремится через тело разные блага выторговать. – Непотребник махнул рукой, показывая свое отношение к таким «любителям» плотских утех. – Смешно слышать, как они оправдываются потом: «Я не виноватая, он сам меня в опочивальню позвал и канделябры показал». А зачем ты к нему тащишься, спрашивается? Думала, он тебе сборник кулинарных изысков при луне читать станет? Вот и сегодня одну из таких бабенок стрела ждет. Мы еще месяц назад с Пхулием договорились.

Краз понял, о ком говорит Непотребник.

– Нет больше ни бабенок, ни самого Пхулия. Никого нет. Казнят скоро лендлорда. А ты поторопись к Порогу, встречай друга.

Непотребник, и так не отличающийся высоким ростом, после этих слов сжался, зябко обхватив свои плечи руками.

– Такое дело загубили, – промямлил он. Потом, спохватившись, робко поднял голову. – Милорд, если не нужен, может, я пойду? Там в женском монастыре ужин, а я два дня как не ел.

Краз кивнул, но, опустив глаза на стоптанные башмаки низшего демона и потухшие символы восьмигранника, поинтересовался:

– А к чему дым напускал?

– Говорю же, для значительности. Вы до конца не досмотрели, а там я в серой дымке разворачиваю крылья и полыхаю алыми глазами. Пхулий сильно впечатлялся.

– Но люди нас вроде как не видят, – с некоторым сомнением в голосе произнес Кразимион, вспомнив дочь лорда Рондвилла. – Или?

– Или. В дыму и огне наши очертания любому человеку видны. Сами как-нибудь попробуйте, – устало ответил Непотребник. – Ну, я пошел?

– Иди. И не забудь помыться. Плохо пахнешь.

– Холодно мне, – ответил демон похоти и, вырвав из угла стены черную стрелу, что призывала его к месту, растворился в воздухе.

***

Кразимион летел над дорогой и вглядывался в ночь. Демон искал Магду. Все в нем сопротивлялось расставанию с женщиной, которая долгие годы делилась теплом. Прошло лишь несколько часов с тех пор, как он шепнул ей: «Я тебя отпускаю», а незнакомая тоска уже терзала сердце.

Демон чувствовал себя брошенным. Уйди кухарка с работницами замка, он, может быть, и не полетел бы следом, но то, как легко она протянула руку конюху, злило и заставляло действовать.

«Я ревную?!» – ужаснулся своим мыслям Краз, в очередной раз представляя, как ломает позвоночник сопернику, а потом «наказывает» любовницу, не обращая внимание на ее слезы.

Открытие, что он испытывает ревность по отношению к человеческой женщине, ошеломляло, отчего хотелось развернуться и лететь в другую сторону, чтобы самому себе доказать: кухарка ничего для него не значила, но осознание того, что его променяли на конюха, заставляло продолжать погоню.

Почувствовав, что в воздухе пахнет дымом, Краз свернул к лесу. Вскоре он заметил огонек и сидящего рядом с ним человека. Старясь не шуметь, подобрался ближе. Костер, сложенный из влажных веток, чадил, и демон слышал, как надрывно кашляет Магда. Она помешивала какое-то варево в котелке и с беспокойством поглядывала в сторону реки, куда должно быть удалился ее попутчик. Рядом с камнем, на котором кухарка разложила миски, валялась окровавленная шкурка кролика.

«Ну, хоть на что-то конюх сгодился», – скривился Кразимион, мысленно упрекая кухарку, перед которой, не протяни она конюху руку, сейчас лежал бы не какой-то тшедушный зверек, а пойманный демоном олень.

Кразимион едва совладал с собой, чтобы не пнуть крюк, удерживающий посудину над огнем. Его остановило лишь то, что Магда вдруг всхлипнула, крепко зажав ладошкой рот, и с испугом взглянула на тропку, ведущую к реке.

«Она не хочет, чтобы ее рыдания слышал конюх? – задался вопросом демон, замечая, как по щекам женщины неудержимо текут слезы. – Неужели плачет по мне?»

И не понимая, что делает, не заботясь о том, что будет далее, рывком развернул Магду к себе и приник к ее губам в поцелуе. Она не испугалась, не вздрогнула, а, будто ждала, прильнула к сильному телу, обхватила его руками и, отвечая на ласку, не позволила ни заговорить, ни глотнуть воздуха. Поцелуй был таким долгим и жадным, словно женщина собиралась отдать себя всю, чтобы после, не жалея, умереть.

Демон целовал ее глаза, собирая губами соленые капли, гладил ладонями по голове, вдыхая родной запах, и слушал-слушал-слушал торопливый шепот – признание в любви. Никогда до этого они не разговаривали, боясь спугнуть то шаткое равновесие, когда каждый из них притворялся, что ничего странного не происходит.

– Возьми меня, – шептала женщина, проводя руками по многочисленным ремням, что утягивали тело Кразимиона: она как будто пыталась запомнить, как выглядит ее неведомый любовник, ведь до этого, играя в их молчаливые игры, не смела даже прикоснуться.

В последний раз Краз поставил Магду на колени и просунул ладони под ее рубаху, чтобы почувствовать тяжесть груди. Женщина, забыв обо всем на свете и не страшась, что ее услышат, громким стоном сопровождала каждый толчок, отдавая себя наслаждению.

Когда все закончилось, в бессилии опустилась на землю.

– Убей меня, – едва слышно произнесла она.

Краз молча высыпал перед ней горсть золота и рубинов, что нашел в одном из тайников Пхулия. Слабым языкам костра только и хватило сил, чтобы отразиться в чеканном профиле короля. Но хищный блеск золота не зажег искру в глазах женщины.

– Убей, – попросила она. – Ты демон, тебе будет нетрудно.

– Я ангел, – ни минуты не сомневаясь, что произносит правильные слова, возмутился Краз. – И я велю тебе жить.

Она грустно улыбнулась.

– Не веришь? – вскипел демон, и тут же за его спиной вспыхнула густая ель. Магда повернула голову и застыла с открытым ртом.

Жар от огня шевелил перья на широко распахнутых крыльях.

– Видишь? – спросил Кразимион, перекрикивая треск пропитанного смолой дерева.

– Вижу, – выдохнула женщина, с трепетом глядя на ангела, чья фигура в ярком пламени казалась почти черной.

– Веришь? – Краз хлопнул крыльями и воспарил над землей.

– Верю! – отозвалась Магда.

– Верю! – рядом с кухаркой упал на колени конюх. Ноги не держали его. Поняв, что горит лес, он испугался за жизнь доверившейся ему женщины.

Лже-ангел перевел внимательный взгляд на мужчину, отчего у того резко заболела голова и потекла из ушей кровь.

– Люби ее. Холь и лелей, – и, не дождавшись ответа, взмахнул крыльями так, что пламя с горящих деревьев сбилось.

Черная ночь поглотила ангела. Лишь яркие звезды мерцали в вышине, да луна равнодушно взирала на мужчину и женщину, что, держась за руки, в молчании смотрели друг на друга.

***

«Донос.

Ваше Пресветлое Светлейшество!

Бью челом оземь!

Хочу пожалиться на демонову наглость, что день ото дня крепчает.

Давеча я сам был на грани ума и почти уверовал, что Кразимион – ангел. Узрев его фигуру в огненном сиянии, я чуть было не пал на колени, до того вещающий правильные речи лже-ангел выглядел величественно. Только благодаря Анхелю я удержался от столь странного поступка, а что уж говорить о слабых людях!

И ведь даваемый им наказ жить и любить не был нами внушен! Анхель только намеревался воздействовать на мысли демона, боясь, что тот исполнит просьбу о смерти, как ель, в гуще которой скрывался мой сотоварищ, вспыхнула! На силу бедняга успел выбраться!

Позже, желая разгадать, как демону удалось выдать себя за ангела, мы испробовали тот же фокус: поставили Анхеля против ели и подожгли ее.

Ваше Пресветлое Светлейшество! Как же точно демон все рассчитал! Глазу, ослепленному ярким пламенем, невозможно было догадаться, что оперение на крыльях вовсе не белое. Оно даже у настоящего ангела кажется черным!

Правда, теперь я мучаюсь осознанием вины: пока мы с Анхелем, желая удостовериться в обмане зрения, менялись местами у полыхающей ели, лес полностью выгорел.

Скорблю и плачу.

За сим прощаюсь.

Преданный вам С.Фим.

Дописано: Боюсь показаться вам на глаза, пока не вычищу оперение. Ибо смердит гарью зело».

Глава 10. Ненависть

Кразимион лежал под яблоней, сунув руку под голову, и шурил глаза. Солнечные лучи, пробивающиеся меж листьями, слепили. В пальцах демона вертелась травинка, кончик которой он время от времени покусывал. Рядом с ухом басисто гудел шмель, заглушая взволнованное чириканье ссорящихся пичуг. Из трапезной доносился лишенный окраса голос, терпеливо назидаящий живущих при монастыре сироток. Из-за монотонности речи старой настоятельницы глаза демона непроизвольно закрывались.

Одурманивающе пахло перезревшими плодами и свежескошенным сеном. Двенадцатое лето пребывания демона на Той Стороне было на исходе.

За все прошедшие годы, кроме тех, что он провел в заморских далях, Краз ни разу не жил так вольготно, как ему повезло пожить в замке у Пхулия. Ему попадались разные люди, но среди них не оказывалось тех, возле которых хотелось бы задержаться надолго. Если бы не помощь засланных демонов, которые ненароком или по велению Темного Владыки встречались на его пути, он давно бы взвыл и, плюнув на проклятую деву, вернулся на Обратную Сторону. Там даже летучие мыши, пугающиеся воплей демона и кружащиеся под сводом пещеры, казались родными. Кразимион скучал по друзьям, жаркому воздуху и огненной лаве. Все на Той Стороне казалось скучным и пресным. Холодным.

Лишь однажды, проснувшись среди ночи и гадая, что его могло разбудить, обнаружил, что где-то далеко взорвался мощный вулкан. Сердце защемило от тоски и желания искупаться в лаве или, на худой конец, побегать среди внезапно выстреливающих гейзеров. Кразимион счастливо рассмеялся, словно наяву увидев, как на Обратной Стороне он однажды заблудился и забрел в долину грязевых гейзеров, не зная об их коварной начинке. А потом неделю не мог вычесать глину из волос, и никакое купание в лаве не помогало.

Распластавшись на полу, Краз каждой частичкой своего тела впитывал знакомое сотрясение земли, пусть совсем слабое из-за огромного расстояния, отделяющего демона от извергающегося где-то вулкана. Вспомнились руки матери, укладывающие его маленького на склоне огнедышащей горы, чтобы та своими подземными колебаниями усыпила беспокойного младенца.

Дорогие сердцу памятные моменты разбередили душу и заставили завять в ночи, что вызвало переполох на постоялом дворе. Люди, боясь вернуться в прибежище нечистой силы, не нашли ничего лучшего, чем подпалить его.

Спасибо, порадовали.

Правда, постояльцы, увидев, как нечто, не боящееся огня, расправляет свои огромные крылья, с криками разбежались. А демон всего лишь хотел погреться и просто забыл, что может быть видимым в пламени.

Именно в этот момент Кразу как никогда захотелось увидеть незнакомый вулкан, и он отправился в дорогу, не подозревая, что нужно перелететь море. Если бы не подвернувшийся на полпути корабль, измученный холодом и ветрами демон, скорее всего, не добрался бы до земли, где обитают краснолицые люди.

С каким наслаждением он вошел в лаву! Кразимион даже не попытался узнать, смертельна ли она, так сильно ему хотелось почувствовать вкус родины.

Много позже, столкнувшись с демоном по имени Всевидящий, Краз получил небольшое письмо от Темного Владыки, в котором тот признался, что мощнейшее землетрясение на Той Стороне, произошедшее на исходе очередной холодной зимы, устроил именно он.

Владыка почувствовал, что дух скитальца пал, а потому послал ему такую своеобразную, очень даже в стиле демонов, весточку.

И вообще, после извержения старого вулкана на Той Стороне заметно потеплело, на что обратили внимание не только засланцы из-за Порога. За зиму реки до дна уже не промерзали, лето увеличило теплые дни, а народ, успевая собрать урожай, перестал голодать. Время, проведенное у жерла вулкана, где быстро собралась пестрая компания демонов, Краз считал одним из самых счастливых. Если бы вулкан вновь не уснул, вечный странник ни за что не покинул бы жаркий «кусочек Родины».

Устав прятать глаза от солнца, демон повернулся на бок.

Воспоминания вызвали на лице Краза тонкую улыбку. Жаль, что его жаркая любовница Галайя не смогла уйти с ним, а он не захотел жить среди краснолицых людей – строителей ступенчатых пирамид. Уж слишком много крови текло по их стенам. Кразимион рядом с рьяно выполняющей свои обязанности демоницей чувствовал себя лишним, а помогать ей во внушении людям, что они должны приносить человеческие жертвы, не желал. И здесь вовсе не было той жалости, что он испытывал в замке Пхулия. Краз знал: если за дело возьмутся два Высших демона, то на земле пирамид не останется ни одной живой души, а на Пороге вырастет такая огромная очередь, что ангелы-пограничники захлебнутся работой. Ну и Темный Владыка не останется в стороне – придушит Кразимиона при первой же встрече. Во всем должно соблюдаться равновесие.

В женский монастырь его привел холодный ветер, который все больше остужал землю, готовя ее к осени. Присмотрев очаг в трапезной и заполненные работающими прислужницами кладовые, демон посчитал, что вполне может пережить здесь какое-то время, тем более, что Непотребником в монастыре и не пахло. То ли тот еще не добрался до далеких от столицы мест, то ли по какой-то причине обходил их стороной. Кразимиону меньше всего хотелось разбираться с подобными загадками, а потому, ему ничего не мешало пребывать в умиротворенном состоянии.

Отгнав наглого шмеля огоньком пламени, вырвавшимся при сытой отрыжке, демон с удовольствием потянулся. И получил удар в лоб. Переспевшее яблоко, стукнувшись о крепкий череп, разлетелось на куски.

«Неужели я какое-то яблоко не заметил? – подумал Краз, недовольно вглядываясь в колышущуюся под дуновениями ветра листву, ведь, выбирая уголок для отдыха, он взмахом крыльев сшиб с дерева те плоды, что могли потревожить его царственный сон. – Что за черт?»

И тут же получил еще один удар: в то самое незащищенное место на шее – под подбородком, где от неожиданности нервно дернулся кадык. Брезгливо смахнув с себя коричневую мякоть, демон поднялся. Он ни на минуту не сомневался, что стрелял в него человек, засевший на соседнем дереве, поскольку траектория полета «снаряда» четко указывала туда. Еще не видя того, кто осмелился закидывать его гнилыми яблоками, Кразимион почувствовал дивный запах розы.

Память услужливо подсказала, при каких обстоятельствах он не раз улавливал столь запоминающийся аромат.

Впервые демон заметил его в замке Пхулия. И хоть на клумбах развратного лендлорда в изобилии росли цветы, именно эту сладковатую ноту Кразимион различил в опочивальне лорда Рондвилла.

«А ведь вазы, украшающие комнату, стояли совершенно пустые», – демон помнил, как он оглядывался в незнакомом помещении.

Второй раз он почувствовал аромат раскрывшейся розы вообще в странном месте и в странное время: зимой на площади, где казнили Пхулия Невоздержанного. Громкий процесс разоблачения заговорщика – служителя дьявола, закончился отсечением головы. За казнь наблюдали прибывшие не по своей воле вассалы Пхулия – король знал, как следует усмирить мятежную знать. Тогда, учуяв знакомый аромат, Кразимион внимательно огляделся, и выделил

из толпы чету Рондвилл. Леди Евсения была бледнее обычного, но по-прежнему оставалась прекрасной.

А в третий раз сладкий аромат демон уловил в порту, когда намеревался перелететь через море, чтобы увидеть проснувшийся вулкан. Среди карет, стоящих на пристани, он приметил одну, чью дверцу украшал герб лорда Рондвилла.

«После таких совпадений невольно поверишь, что дивный запах сопровождает высоко-родную леди Рондвилл. Неужели это она прячется в ветвях?»

Предположение заставило улыбнуться. Демон мысленно представил, как леди набирает полную запазуху яблок и лезет на дерево.

Получив очередную порцию гнилых плодов, чьи ошметки застряли в ремнях на груди и плечах, Краз встал в полный рост. Ему достаточно было стукнуть крылом по воздуху, чтобы стрелок, а вместе с ним и оставшиеся на дереве яблоки, слетели вниз.

Человек в серых одеждах, вовсе не похожий на леди Рондвилл, ойкнул от неожиданности и, ударившись о землю, зашипел, словно змееныш. Демон поднял его за шкуру, и теперь тот болтался в воздухе, возмущенно дрыгая ногами.

– Да ты кто тако... – начал допрос демон, но увидев нежный овал лица, залитые румянцем щеки и сверкающие от слез глаза, поправился: – Кто ты такая?

Девчонка-подросток насупилась и, не смотря на унижительное положение, так как ее покачивало, словно тряпку на ветру, сложила руки на груди и отвернула лицо.

– Молчим, значит? – вздохнул демон, заметив, что гордычка все-таки косит на него глазом.

Тряхнув для верности еще раз, отчего тесемки на фартуке развязались, и к ногам демона посыпались остальные «снаряды», он поставил девчонку на ноги и, лапищей стащив с ее головы туго повязанный платок, нахмурил брови.

«Волосики золотые, глазки васильковые...», – припомнились ему слова поварихи, описывающие дочь лорда Рондвилла. Наклонившись, Кразмион, втянул в себя ее запах – приятный, но вовсе не пахнувший розами.

«Что за загадка?» – только и успел подумать, как отхватил крепкую пощечину.

– Ты чего? – опешил Кразмион, пораженный враждебностью девочки.

– А ты? – зло выкрикнула она, и, выхватывая из пальцев демона косынку, прошипела: – Ненавижу тебя! Если бы могла – убила бы!

– За что? – Кразу уже стало интересно, в чем он провинился. Чтобы не смотреть на девочку свысока, присел на корточки, и, цепко ухватив ее дрожащий подбородок, развернул к себе лицом. По обветренным щекам неудержимо катились слезы. – Что я такое сделал, чтобы ты желала мне смерти?

– В том то и дело, что ничего! – поймав удивление в его глазах, закричала: – Где был ты, назвавшийся ангелом-защитником, когда я тебя звала? Где был ты, обещающий, что все будет хорошо, когда я пряталась в грязном подвале, кишасщем крысами, и рыдала, ведь только что на моих глазах убили родителей? Где был ты, обманщик доверчивых детей, когда я брела по темным улицам и умирала от голода? Где был ты? Где? Ненавижу тебя! Ненавижу!

– Лючия! Почему кричишь? – из-за деревьев показалась обеспокоенная монашка. Оглядевшись и не найдя собеседника послушницы, удивленно спросила: – И с кем ты разговариваешь?

Девочка, прежде чем повернуться к настоятельнице, быстро вытерла фартуком заплаканное лицо.

– Ни с кем, – и, в последний раз обернувшись на Кразмиона, добавила: – Я думала, что у меня над головой распустил крылья ангел, а оказалось, там лишь черная пустота. А я так на него молилась!

– Что ты такое говоришь, – запричитала монахиня, прижимая к себе худенькое тельце подростка, обессиленного от всплеска чувств. – У каждого из нас есть ангел-хранитель, и ему нельзя кричать, что он ненавистен.

– Этому можно, – прошептала Лючия, скомканным платком вытирая злые слезы.

Краз пришел в себя только тогда, когда у него от долгого сидения на корточках онемели ноги. Встав, он побрел прочь от монастыря, собирая кончиками опущенных крыльев дорожную пыль.

«Донос.

Даже не знаю с чего начать, Ваше Наисветлейшее Светлейшество!

Вроде бы надо возрадоваться, что умница Лючия разглядела суть Кразимиона, но в то же время, все, чему я был свидетелем, весьма печально. У нашей девочки такая душевная рана, такой нарыв, что слезы душат меня, а рука, держащая перо, дрожит.

Хотя мы и послали добрых монахинь в порт, чтобы они нашли и обласкали бедняжку, им удалось залечить лишь ее телесные раны.

Как вспомню тот роковой день, когда на ее земных родителей напали грабители, действовавшие так стремительно и свирепо, что ангелам-хранителям не удалось отвести беду, сердце рвется на куски.

Как жаль, что мне, С. Фиму и Андаэлю невозможно было предугадать смерть лорда и леди Рондвилл и оказаться рядом. Мы в тот момент следили за болтающимся в порту Кразимионом, боясь его новой встречи с Лючией. А нам, глупцам, следовало бы сделать все наоборот: жаждать их встречи и подталкивать. Пусть бы демон приобрел в глазах нашей девочки еще больший вес, но сейчас она по-прежнему воспитывалась бы в большой родительской любви, коей монахини, как бы они не старались, одарить не могут.

Теперь же у нас появились опасения, что повзрослевшая Лючия любви от демона не примет. И придется нам ждать добрую сотню лет, чтобы возродившаяся дочь Света вновь встретилась с Кразимионом, для которого нынешний день должен стать уроком. Детям лгать нельзя, даже в благих целях.

Ваш Анхель.

P.S. С. Фим самолично написать донос не смог, так как они с Андаэлем который час рыдают друг у друга на плече. Пойду дам ангелочку носовой платок, поскольку он сморкается в одеяния нашего достопочтимого старца. Нехорошо это».

Глава 11. Отчаяние

Кразимион стоял у Порога. Он не знал, что его привело сюда: то ли тоска по родине, то ли отчаяние, что зря тратит время. Теперь, когда позабылись муки недуга, а на Той Стороне все опостылело, он все чаще недоумевал, почему поверил словам лже-грешника Джордано и отправился на поиски неведомой проклятой. Демон, в бою вырывающий сердца у врагов, в последние годы, словно старец, прислушивался к собственному, для верности прикладывая ладонь к груди, но оно упорно молчало. Давно минули отведенные пятнадцать лет, но хоть бы что шевельнулось в душе и потянуло туда, где незнакомка уже наверняка вошла в пору цветения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.